

УДК 94(470)"14":336.7

**ПЕРВЫЕ ХАНЫ КРЫМА:
ХРОНОЛОГИЯ СМУТЫ 1420-х ГОДОВ
В СЧЕТАХ ГЕНУЭЗСКОГО КАЗНАЧЕЙСТВА КАФФЫ***

А.Л. Пономарев

(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)

Исследование неопубликованных рукописей, содержащих счета генуэзского казначейства Каффы за 1420–1426 гг., и нумизматический материал дали возможность с точностью до недель и даже дней установить хронологию правлений ханов Бек Суфи, Давлат Берди и Улуг Мухаммада. За избранием Бек Суфи и четырехкратным избранием на ханство Давлат Берди стояли племенные крымские беи, те самые, которые призвали в 1441 г. на ханство Хаджи Гирея, племянника Давлат Берди. Установленное благодаря записям казначейства родство Бек Суфи и Давлат Берди (они были братьями), позволяет сказать, что сепаратизм Крыма был оформлен в 1419 г. не просто избранием Бек Суфи, а появлением на троне новорожденного ханства собственной династии – ветви крымских Тукатимуридов, что являлось в Средние века главным признаком государственности.

Неизданные ранее документальные тексты и их переводы, необходимые для понимания сделанных выводов, приведены в научном аппарате работы.

Ключевые слова: Рукописи, средневековые бухгалтерские книги, Массария Каффы, нумизматика, политическая история, генеалогия, Золотая Орда, Крымское ханство, Каффа, Генуя, Бек Суфи, Давлат Берди, Улуг Мухаммад, Идегей.

Воссоздание политической истории территорий, входивших в состав Улуса Джучи и традиционно именуемых «Золотой Ордой», всегда наталкивалось на препятствия, хорошо известные в источниковедении. Сведения, которыми историки должны оперировать, чаще всего были записаны свидетелями по памяти или же пересказаны посторонними через десятки и даже сотни лет от описываемых событий, за тысячи верст от места их совершения. Представление о поправках, которые на это нужно делать, – часть ремесла историка. Свидетельства очевидцев, литературные упражнения которых нельзя заподозрить в предвзятости, или же синхронные документы юридического характера, конечно, также известны, и давно введены в научный оборот. Исключение составляет самый внушительный по объему комплекс западноевропейских документов – бухгалтерские книги генуэзского казначейства Каффы [10].

Характер и происхождение этих рукописей обнадеживают своей спецификой. Документация публично-правового характера всегда служила историкам верной опорой в их исследованиях. Массария – казначейство Каффы – было главным органом финансового и хозяйственного управления на черноморских территориях, находившихся под управлением назначаемого из Ге-

* Доклад с одноименным названием был представлен на 3-м Международном Золотоордынском форуме в Казани (18–20 марта 2013 г.).

нуи консула. Без казначейства, как без курии консула и без Совета, сконцентрированных уже на политической, судебной и военной деятельности, невозможно было бы само существование поселений европейцев на Леванте [23]. Достоверность сведений, содержащихся в рукописях, гарантирует не только то, что мы имеем дело с оригиналами публично-правовой документации, и не только то, что сама администрация не могла бы оперировать этой информацией, если бы она была ложной и ненадежной.

За ведение бухгалтерских книг отвечали профессиональные нотариусы; если мы измерим их статус положенным им жалованьем, писарь массарии окажется пятым по рангу (после консула, массариев и викария) чиновником в Каффе. Но не только это определяло меру его ответственности и информированности. У писаря были другие важные качества – он был обязан быть членом коллегии нотариусов. Это сразу означает многое, снимает множество вопросов к точности сведений, содержащихся в рукописи. Писарь находился под двойной присягой. Во-первых, – как имперский нотариус, уполномоченный оформлять любые правовые документы. Во-вторых, он являлся чиновником генуэзской администрации, поклявшимся честно и добросовестно исполнять свои обязанности, чиновником, который отвечал своим кошельком за допущенные нарушения и промахи, если синдики-ревизоры, рутинно проверявшие бухгалтерскую отчетность консулата в Генуе либо в самом Крыму, таковые обнаружат¹. Подобные жесткие требования были закономерны – бухгалтерские книги массарии хранились в Каффе долгие годы, поскольку они велись не только в целях текущей, оперативной деятельности. Массарии представляли собой обширный нотариальный архив, и за каждой записью, оформлявшей покупки, траты, займы или выдачи жалованья, не будь это официальная отчетность администрации, стоял бы самостоятельный частно-правовой акт, оформленный по нормам и формуляру римского и генуэзского права². Как и всякое нотариальное деяние, счета, записанные писарем массарии, были основой правопорядка, и к ним возможно было апеллировать в случае возникновения судебных и административных тяжб [37].

Не последним качеством создателей бухгалтерских книг была их образованность. Если при назначении на высшие должности консула и массариев в метрополии могли еще руководствоваться практической хваткой и политической принадлежностью кандидатов³, то ассистировавшие консулу в судебно-правовой деятельности викарии были выпускниками факультетов права итальянских университетов, зачастую даже докторами права, а нотариусы, трудившиеся в курии консула или в казначействе, заканчивали те же университеты по специальности «Ars notaria». Как и выпускники юридических факультетов, они ориентировались в правовых нормах и, естественно, свободно владели латынью – интернациональным языком средневекового делопроизводства, как судебного, так и коммерческого, – ибо без этого нотариальная деятельность была просто невозможна.

¹ Функции синдики возлагались на вновь назначенных консулов и массариев; в ряде случаев комиссии создавались целенаправленно. См. напр. [13].

² В ряде случаев бухгалтеры массарии оформляли контракты, пользуясь теми же формульными аббревиатурами, которые были в ходу у практиковавших частных нотариусов, ср. [11].

³ Подробнее см. [65, с. 59–60].

Изо дня в день писарь массарии заносил на латыни в грессбух записи по уже утвердившейся в Европе системе двойной бухгалтерии (одна и та же сделка отражалась дважды и даже четырежды в счетах дебиторов и кредиторов)⁴. Соответственно, они датированы с точностью до дня, даты же и сведения проверяются не только порядком записей, но датой в ответном счете и его содержанием. Если же запись производилась с задержкой по сравнению с перемещением денежных средств, то нотариус опирался отнюдь не на собственную память. Основанием для этого служили либо записи из журнала расходов, который вел каждый чиновник, либо – присяга и представленные отчеты служащих коммуны, которые при необходимости вкладывались (*infilata*) в саму книгу массарии.

Все перечисленное выше позволяет констатировать, что массарии Каффы являются первоклассным по достоверности источником. Даже, казалось бы, побочную, нефинансовую информацию – характеристики, определения и отступления – регулярно появляющуюся в этой «бухгалтерской летописи», невозможно рассматривать иначе, чем непредвзятые и объективные свидетельства современника событий смуты. Ведь комментарии бухгалтера, в отличие от содержания хроник и разножанровой литературы, никак не обусловлены ни политическими пристрастиями, ни исторической концепцией, ни литературно-художественным замыслом, красноречием или краснобайством.

В Государственном архиве Генуи сейчас хранится за сорок кодексов, в каждом из которых содержатся сотни листов. Это – сотни тысяч записей на латыни о денежных тратах администрации Каффы, о налоговых поступлениях и штрафах, а также о расчетах с горожанами и приезжими. О содержании и потенциалах самой ранней из массарий, 1374 г., позволяет судить многомерный указатель к рукописи, оцифрованной и доступной на сайте Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова [45]. Возможности, которые открывает составление базы данных и статистическое исследование для выяснения состава населения, характера этно-конфессиональных отношений, бюджета, для раскрытия топонимики самой Каффы, были показаны еще ранее на примере массарии 1381 г. [44]. Данные, содержащиеся в бухгалтерской книге 1386 г., позволили понять подноготную политических событий и экономических трудностей того времени. «Солхатская война», которую историки ранее считали противостоянием Каффы и Токтамышя, оказалась на деле первой инсургенцией Бек Булата (1386–1387, 1391–1392), которого генуэзцы легко приняли как государя и столь же легко предали, когда стало очевидным, что чаша весов склоняется на сторону беев, сохранивших преданность Токтамышю [46].

Помимо указанных, а также других изолированных массарий – 1441 г., 1446 г. и книги за 1410 г. – до нас дошли два комплекса, включающих хронологически последовательный ряд рукописей. Первый из них относится к 1420-м годам, второй покрывает 1454–1473 гг. Четыре рукописи первого – массарии 1420, 1422, 1423 и 1424 г. – охватывают период с 8 июля 1420 г. по 23 августа 1426 г. (с годовой лакуной ввиду того, что массария 1421 г. не сохранилась). Произведенное впервые полное⁵ палеографическое изучение этих документов легло в основу воссозданной здесь хронологии ордынской смуты 1420-х годов.

⁴ О принципах и особенностях ведения бухгалтерских книг Каффы см. [44].

⁵ Ранее историки пользовались отрывками, опубликованными Н. Йорга [18].

Политические и военные баталии 1420-х годов на территориях современной Украины разворачивались на фоне, связанном, с одной стороны, с уходом с политической арены Идегея и с гибелью сыновей Токтамышша, а с другой – с гегемонией литовского князя Витовта. Претензии на верховную власть заявила другая ветвь династии Тукатимуридов, крымская – потомки и родственники Таш Тимура, который сам ненадолго в 796 г.х. утвердился в Крыму. Князь Витовт в письме к гроссмейстеру Тевтонского ордена Паулю фон Русдорф, датированном 1425 г., отмечает, что у татар в те времена существовало шесть «царей» (ханов), причем один из них, Мухаммад, пребывал при его дворе⁶. По косвенным признакам этот Мухаммад изначально был отождествлен с племянником Таш Тимура, которого, чтобы отличать от внука Токтамышша Мухаммада бин Тимура – Кичи (Маленького) Мухаммада, прозвали Улуг (Большой) Мухаммад. К остальным претендентам, без сомнения, нужно причислить Худайдата, Давлат Берди и Гияс ад-дина, а также самого серьезного конкурента – Мухаммада Борака, об успехах и неудачах которого свидетельствуют как монеты, так и сообщения восточных и русских источников [56, с. 54; 42, с. 96, 261–262; 41, с. 156]⁷.

Определение хронологии правления ордынских ханов XV в. изначально затруднено тем, что в то угасавшей, то разгоравшейся смуте понятие «царствование» приобрело еще и географический компонент. Если последний во внимание не принимать, всех упомянутых искателей престола необходимо зачислять в правители Золотой Орды, существовавшей как единое государство, скорее, уже лишь в амбициях претендентов. Все потомки Джучи, ставшие с поддержкой Литвы, Москвы, Бахчисарая или сами по себе татарскими «царями», наверно, и по сию пору историкам неизвестны по причине фрагментарности письменных известий. В их ряду показателен пример первого крымского хана – Бек Суфи, который появился в историографии Золотой Орды не столь давно благодаря усилиям нумизматов [54]. К счастью, тема, рассматриваемая в работе, позволяет ограничиться изысканиями в хронологии правления татарских владетелей Крыма, для которых известные на сегодня достоверные даты начинаются со смерти Хаджи Гирея в августе 1466 г.

Изучение бухгалтерских книг казначейства Каффы предоставляет для этого исследователям политической истории экстраординарные возможности. Политические события того времени отражались в бухгалтерии генуэзцев по разным причинам. Главная из них – политический этикет и церемониал. Контакты консулата с Крымским ханством и с Большой Ордой сопровож-

⁶ [1425.01.01] «Und uff das, so thun wir euch czu wissen, wie das keiserthum in Tatharn in im selbir groslich geszwehit und geteilt ist, also, das itczund sechs dirhaben keiser do sind, der iclicher umb das kaiserthum steet und arbet. Derselben keiser einer czu uns ist, Machmet genant, und die ander wonen do im lande einer do der ander anderswo, wen ire lande czumale gross und weith sint... Gebin in unserm hoffe Worany in nouwe iare. Anno etc. quinto» ([14, p. 688, doc. 1181]). Перевод письма, а также воспроизведение его текста см. [29].

⁷ В сообщении Абд ар-Раззак Самарканди о событиях 826 г.х. (1422–1423 г.) гласящем, что «Борак-оглан захватил орду Мухаммад-хана, и большая часть улуса Узбекского подчинилась и покорилась ему», имеется два утверждения. Если первое можно трактовать как разгром Шибанида Хаджи-Мухаммада, то захват большей части Улуса Узбека (принятое тогда название Золотой Орды) без столкновения с Улуг Мухаммадом представить нельзя ([59, с. 196]).

дались непрерывными денежными тратами. Приезжавшие в Каффу татарские ханы и беи, их родичи или послы, даже простые гонцы поступали на довольствие генуэзского казначейства и получали «суточные» (они назывались «alafa», «alapha», «olorpha») и вознаграждения. Генуэзцы, отправлявшиеся к татарам на переговоры или по другим делам коммуны, получали подорожные и компенсацию расходов⁸, на деньги же у каффинских торговцев и ремесленников закупались подарки, которые везли послы.

Хотя понятие «дань» появилось очень поздно и ненадолго, соседство Каффы с татарами выливалось для нее в немалые деньги, уходившие на дипломатию и на подарки, именуемые «эксениями» (exenium – производное от греческого «чужой»); русские источники обозначают их словом «поминки»). Это были не сами деньги (как дань), а ткани и шубы, сладости и орехи, пиво и медовуха, лошади и оружие, которых татары любили получать по всякому поводу и без повода. Со своей стороны, они регулярно отдаривались скакунами, которых консул обязан был продавать с аукциона. При годовом бюджете Каффы порядка полутора-двух миллионов дангов, так сказать, «представительские расходы» могли составлять до 10%. За 1420–1426 гг. писари массарии сделали более 400 записей о подобных тратах, и благодаря им мы теперь имеем достаточно четкое представление о хронологии того периода.

Точная дата воцарения Бек Суфи, пришедшего к власти при поддержке Литвы⁹, сокрыта в 1419 г.: от этого времени до нас дошли его крымские дан-

⁸ Деньгами мерялось и расстояние – на поездку в Солхат гонцам выдавалось 20 аспров, в Чембало и крымские степи – 80, сотни и тысячи аспров получали послы, отправлявшиеся в Большую Орду на Днепр или Дон.

⁹ После публикации М.Б. Северовой стало возможно понять, что литовские авторы сохранили свидетельства об этом крымском правителе. В латинизированной форме его имя (Vesubulan, Vexubulan, Betsubulan, Betsubul) встречается в давно опубликованной переписке Витольда, а также в хрониках Матфея Стрыйковского и Яна Длугоша.

Например, под 1418 г. в хронике Яна Длугоша под 1418 г. приводится рассказ со следующим заголовком: «Betsubulan Imperator Thartarorum a Withawdo Magno Duce Lithuanie creatus, a Keremberdeno Thartaris presidente vicitur, victorem autem frater Iremferden occiens, Imperium occupat» («Бексуф улан, которого Великий князь литовский Витовт сделал императором татар, был побежден правителем татар Керимберди; убивший затем победителя [его] брат Джабарберди захватил государство»). Из даты и из последующего описания событий, впрочем, ясно, что польский хронист ошибся не только в том, что считал Керим Берди сыном Джалал ад-дина, или в том, что Джаббар Берди являлся, уточняя заглавие, – кузеном Керим Берди («frater germanus»). Судьба Бек Суфи у него смешана с судьбой Дервиша, действительно, повергнутого Керим Берди ([19, p. 221]).

Татарские огланы-чингизиды в русскоязычных источниках обозначены тем же словом «улан». Различные написания имени хана Бек Суфи объясняет латинская палеография: литера «х» была полным эквивалентом «с», а появление в имени буквы «b» связано с тем, что ее рукописное начертание практически совпадает с «с». Спутать, заменить одно на другое можно было и при переписывании и при издании. Графическое подобие «b» и «s» в отдельных почерках, могло привести к тем же последствиям; обратную замену мы видим во вдобавок искаженном имени Джаббар Берди: в хронике Яна Длугоша оно приводится не через «b», а через «f» – «Iremferden». Его тезка, приехавший к Ивану III послом от крымского хана Джанибека, именован аналогично: «Князь велики Иван повестует: прислал еси ко мне своего человека Яфар Бердея» ([50, с. 14]). Теоретически можно вдобавок предположить, что губно-губной [б] заменил губно-зубной [ф] в языке информаторов (например, потому что последнего, как и в

ги с датой 822 г.х. Эти монеты имеют четыре общих штемпеля с дангами Дервиша того же года, но между двумя царствованиями, несомненно, существует временная цезура, поскольку требовался не один месяц для того, чтобы получившие известие о конце Дервиша и Идегея беи вернулись из Литвы с ханом, которого они испросили у Витовта. Бек Суфи стал одним из тех, с чьим сепаратизмом столкнулся хан Большой Орды Улуг Мухаммад. Ярлык Улуг Мухаммада, опубликованный впервые в «Записках Одесского общества истории и древностей» в литографической копии, был выдан дароге Керчи в Солхате в апреле 1420 г. [27, с. 5]¹⁰. Существующая на сегодняшний день атрибуция документа предполагает, что хан появился в Крыму усмиряя «повстанцев» под предводительством Бек Суфи. Но в своем стремлении вернуть единство Золотой Орды Улуг Мухаммад был обречен сражаться на несколько фронтов. Эта первая из его экспедиций в Крым, как и две последующие – 1424 и 1425 гг. – не покончила с сепаратизмом крымских беев. После того как Улуг Мухаммад покидает Крым, туда возвращается прежний литовский протезе. В сохранившейся бухгалтерии Каффы Бек Суфи упоминается через месяц после вступления в должность консула Манфредо Саули: 13 августа 1420 г. генуэзский посол Карло Ромео подносит «императору Солхата» подарки в благодарность за розыск скота горожан Каффы, угнанного ханлюками [3, fol. 3r]. Генуэзцы и в дальнейшем отличают «императоров Солхата» от Улуг Мухаммада – «императора Большой Орды» (Imperator de Lordo Magno). Им не раз приходится раскошелиться на подарки, послов и гонцов солхат-

русских говорах, просто не существовало) и таким путем «Бексуф» превратился в «Бексуба».

«Сии же великий князь Александр, зовемый Витовтъ, во великой чести и славе пребываше. Бяше ему неколко от своих || [л. 81] городов во велицем граде Киеве нарицаемем, и прислашеса к нему велици ординьскыи князи, полецаяся ему под великую службу, и просяше у него царя на царство. Много бяше бо ординьскыи великыи цареи служаху во дворе его; он же даль имь цара, именовемь Салтана. Оному же царю, иже бе на орде, слышав яко славны господар отпустил своего слугу на царство, никако же не сми сопротивитися со славным господаремь, остави царство и побеже. Сему же Солтану дошедши орды и сяде на царство повелением великого осподаря зовемого Витовта, и служаше с великою боязнию славному господарю. Не по мнозе времени согна за живот, иным же старейшинамь ординьским послаша послы своя с великими дарми ко славному господарю и просия у него || [л. 81об.] иного царя; он же даль имь иного царя, именовемь малого Солтана. Сему же малому Солтану шедшу на царство некако же не сми послушатися славного господаря: кде коли ему повелить, и он ту тогда кочюеть. И по мале времени тому минувъши велици же цари ординьски никако же не съмеяше разгневати славного осподаря великого князя Витовта, дабы не от его руки поставити имь царя, и послаша с великою честию и просия у него царя. Он же да имь иного царя, именовемь Давлад-Бердия. Яко же река пресходящи всю землю человеческыи скоты пояючи, а сама не вмаляшися, такожь и славны господарь и множество цареи отпускает на орду, а в него большало цареи навчено. И мы же на первореченое возвратимся. Царю сему Давлад-Бердию немного время побывши и тому мимо шедшу. || [л. 82] Симв же старейшинамь ординьским слышавшимь, яко славны господарь близъ есть, во преждереченомь граде Киеви, и придоша сами, и поклонисяша ему, славному осподару великому князю Витовту, и дары многи принесоша, и просяша у него цара, он же даль имь царя именовемь Магнета. Яко жь бо от моря множество вод исходящи» ([42, с. 59). Ср. [20, р. 156].

¹⁰ Издатель ярлыка И.Н. Березин приписал его Мухаммад Гирею и передатировал на 923 г.х. На отсутствие оснований для подобной атрибуции и датировки указал А.П. Григорьев [34, с. 112–114].

ского хана или его беев в следующее пятилетие. Царствование самого Бек Суфи закончилось с его кончиной не в 825 г., как полагали историки, основываясь на легендах монетных гибридов, нераспознанных нумизматами, а в середине сентября 1421 г. (рамазан 824 г.х.). Указанная дата не была до сих пор определена учеными, в частности, и потому, что для этого требовалась систематическое исследование материалов из архива Венеции.

Свидетельство бургундского посла Жильбера де Ланнуа о положении дел в Крыму опубликовано давно [21, р. 41; 31, с. 442]. Посол, прибывший к Перекопу вскоре после смерти Бек Суфи, «du viel empereur de Salhat», которому он вез подарки от литовского князя, отмечает, что хан был большой друг Витовту, и что вопрос о том, кто будет ханом в Крыму, не был еще решен вследствие претензий Великого хана Орды. Жильбер пробыл в Крыму около 10 дней и отбыл из Каффы вместе с конвоем венецианских галер, возвращавшимся из Таны. Из самой Венеции этот конвой отправился в плавание 30 июля, путь из Венеции в Тану занимал от полутора (что чаще) до двух месяцев; его стоянка в Тане по постановлению Сената составляла не менее 8 и не более 14 дней. Поэтому двухдневная стоянка конвоя в Каффе на обратном пути, о которой также говорится в постановлении Сената, на которое мне любезно указал С.П. Карпов, должна приходиться на начало октября. Смута, охватившая Крым, по-видимому, как раз и обусловила немного позднее (19 марта 1422 г.) принятие постановления, налагавшего запрет на заход в Каффу частных судов венецианцев [15, t. 2, p. 891–892; 9, LIII, fol. 150r–151r; 9, LIV, fol. 10r].

Версия о происхождении Бек Суфи была выдвинута еще М.Б. Северовой; ее придерживался и Ж.М. Сабитов, активно занятый воссозданием генеалогии Джучидов. Поскольку эта версия, как выразился по другому поводу сам Ж.М. Сабитов, «кроме одинаковых имен не имеет больше никаких аргументов», для того чтобы ее поддержать, им была написана отдельная работа [51]. Автор не сомневается в компетентности составителя Муизз ал-Ансаб [35, л. 28а; 52, с. 236–244], в том, что он был осведомлен о большинстве ордынских ханов. Свое убеждение в неопровержимости сведений, указывающих на то, что Бек Суфи был сыном Бектута, внуком Данишменда, он обосновывает тем, что эти данные мог непосредственно сообщить автору Муизза отмеченный в нем сын Бек Суфи – Барат Суфи. Поскольку для крымского Бек Суфи у Ж.М. Сабитова, за исключением имени, не было никаких других идентификаторов, которые позволили бы вписать его в генеалогию, гипотетическое присутствие на Востоке и гипотетическое знакомство составителя Муизза с Баратом Суфи легло в основу построений. Для доказательства же ему потребовалось объяснить, как и почему крымский оглан-информатор Барат Суфи оказался накануне 1427 г. не в Крыму, а в Центральной Азии, – лишь в таком случае появлялось подобие звена, связывающего Бек Суфи, чье имя указано на крымских монетах, с Бек Суфи, занесенным в Муизз.

Информация, имевшаяся у Ж.М. Сабитова, казалось бы, давала ответ на этот вопрос. Сведения о крымском Бек Суфи, почерпнутые в историографии, позволили ему сформулировать даже не гипотезу, а утверждение: Барат Суфи, сын поставленного Идегеем хана Бек Суфи, был вынужден ретироваться на Восток вместе с ордой Идегея и родственниками хана Дервиша после того, как власть на Западе перешла к их противникам – Улуг Мухаммаду и Давлат

Берди¹¹. Это утверждение никакого доверия не заслуживает и не может быть, соответственно, аргументом в пользу того, что у Бек Суфи из Муизза и крымского Бек Суфи есть что-то, как сказано, общее, «кроме одинаковых имен». Почему это так?

Разговоры о том, что Бек Суфи был ставленником Идегея, стали, к сожалению, совершенно обычным делом после выхода наполовину нумизматических тезисов К.К. Хромова [62]. Подобная точка зрения напрямую противоречит свидетельствам Жильбера де Ланнуа и русско-литовских летописей, приведенных выше, о том, что этого хана дал татарам Витовт [21, р. 41]. В каждой новой публикации по теме украинский нумизмат опять повторяет тезис о чекане монет от имени Идегея. Разговоры стали возможны, потому что на прорисовках монет Бек Суфи была воспроизведена та же легенда, что и на крымских дангах Дервиша. На реверсе последних А.К. Марков в малоизвестном дополнении к своему каталогу прочел арабскую надпись как «Эмир Идику бек. Чекан Крыма» [38, с. 1028]. Появление нецарского имени на монете трактовалось как свидетельство необычайного могущества темника, и это не противоречило тому, что Идегей поставил Дервиша ханом. Доказанный с помощью эпиграфики факт существования «монет Идегея» стал общеизвестен благодаря популярности трудов Н.И. Веселовского и М.Г. Сафаргалиева [32, с. 54; 54, с. 192–193]. Руководствуясь им, обнаружить «совместную» эмиссию Бек Суфи и Идегея было нетрудно, после чего стало возможно рассуждать и о том, что Идегей провозгласил Бек Суфи ханом (хотя Дервиш известен как хан Орды вплоть до гибели Идегея). В силки, давно расставленные нумизматами, попал не только Ж.М. Сабитов.

О перипетиях смуты 1410-х годов, главной составляющей которой была борьба Идегея и поставленных им ханов с сыновьями Токтамыша, известно немало. Однако летописи не сохранили сведений о том, какова была роль Бек Суфи в тех событиях. Их удалось найти в бухгалтерских книгах Каффы. Рукописи говорят о том, что борьба за ордынский престол, которую начал с поддержкой литовского князя Витовта после Грюнвальдской битвы Джалал ад-дин, не обошла стороной Крым. В начале января 1411 г. такой же, как князь, победитель крестоносцев выбивает оттуда войска Идегея. Вслед за посылкой 11 января эксений победоносному сыну Токтамыша, вошедшему накануне в Солхат, немалые подарки геноуэзцы Каффы подносят и Бек Суфи. Размер этих, заметьте, единовременных эксений говорит о его высоком положении в окружении султана [2, fol. 49r]¹². Где-то через три недели после

¹¹ Развивая эту мысль, Ж.М. Сабитов предлагает руководствоваться догадкой, будто Бек Суфи погиб в борьбе с Давлат Берди.

¹² [09.01.1411] «Exenium factum quidam nuncio cum quodam | paysano qui venerunt pro parte domini soltani | filio Tatamis quando accepit Sorcato...» Ibid. Fol. 48v. [13.01.1411] «+1411 die 13 Ianuarii | Exenium factum Becsuff ogolano per dominos | consulem massarios officiales consilium officium provixionis | et aprobatum per officium monete debet nobis... Summa asperorum 2170». Для сравнения: за много приемов внуку Идегея Ак Берди, который назван «капитаном оруженосцев», а также четырьмя огланам за предшествовавшие полгода было послано эксений на 4699 дангов ([2, fol. 51r]). Также ср. примеч. 27 (эксений в 1793 данга, посланный хану Давлат Берди).

этого успеха Джалал ад-дина провозглашают ханом [2, fol. 55r]¹³. Бек Суфи же остается в Крыму: мы находим его здесь 13 июля, через четыре дня после того, как гонцы приносят весть о том, что Джалал ад-дин занял столичный Сарай [2, fol. 54v]¹⁴. Конечно, по 12 листам рукописи с расходами коммуны, имеющимся в моем распоряжении, однозначно утверждать, что хан оставил оглана наместником в отцовском юрте, нельзя. Но для констатации того, что Бек Суфи принадлежал к партии Токтамышевичей – противников Идегея, объем значения не имеет.

Суть рассматриваемой «совместной» эмиссии Бек Суфи и Идегея, как показало исследование штемпельных связей крымской монеты 822–825 г.х. [47], состояла в том, что после воцарения нового хана монетчики продолжили использование имевшихся штемпелей реверса. От эпохи Дервиша было унаследовано, минимум, четыре штемпеля, два из них – интересующего нас типа, как варианта qm822b.1, так и варианта qm822b.2 (позднее были задействованы еще три штемпеля qm822b.2). Исследователю, осведомленному о том, что Дервиш был ордынским ханом до смерти Идегея, подобная рутинная практика (она повсеместно использовалась на монетных дворах улуса) указывает на то, что никакого политического подтекста в легендах реверса нет. Более того, использование старых штемпелей сразу говорит тем, кто сознает, что хана Бек Суфи татарам дал князь Витовт (ср. выше примеч. 10), прямо противоположное – политический подтекст, связанный с Идегеем, был вовсе неуместен на дангах литовского ставленника. Сказанное все-таки оспаривают, читая монетные легенды так, чтобы на них появилось имя «Идику».

Арабская эпиграфика на джучидских монетах открывает широкие возможности для интерпретаций, особенно если появляется шанс осуществить заветную мечту нумизмата – обнаружить ранее неизвестного эмитента. Но подходящей трактовки многоликих харфов, потребной для того, чтобы найти на монетах Дервиша и Бек Суфи имя Идегея, оказывается недостаточно. Необходимо избавиться от части букв, которые присутствуют на монетах. В частности, поскольку на варианте qm822b.1 после «вав», на который должно заканчиваться имя «Идику», всегда стоит какая-то «галочка», ее следует объявить ничего не значащим украшением монетного поля. Однако это «украшение» ведет себя неподобающим образом на штемпелях разновидности qm822b.2. Оно не только появляется, уже округлившись, над «вав». Когда резчик переносит его на следующую строку, он придает «украшению» форму, обычную для «нун / та / ба». Уже одного этого достаточно для того, чтобы более не поминать «Идику». Забыть же о том, что в первой строке ранее читали «амир» позволяет идентичная «галочка», присутствующая вверху монетного поля на штемпелях разновидности qm822b.1 (то, что начертания это-

¹³ [17.02.1411] «+1411 die 17 Febrarii | Exenium factum quidam nuncio qui aportavit | nova de creatione domini Imperatoris debet nobis | pro Lodisio de Quarto et sunt pro precio viridi | de Florencia pichis 4 ad asperos 70 pro singulo pico | in 80 asperos 280». По свидетельству Иосафата Барбаро, путь от Хаджигархана до Каффы занимал шестнадцать дней ([26, с. 156]).

¹⁴ [09.07.1411] «Item die 9 Iullii pro solutiones factis per dominum Manfredum [Maruffo] accipiente | quidam nuntio qui venit premitus [sic] ad nuntiandum prout | dominus soltanus filius Toctamis aceperat Serray in 119 asperos 84».

го слова нельзя отличить от исполнения очевидного «чекан», демонстрирует рис. 2b,c,d).

Рис. 1. Фрагменты штемпелей реверса дангов Крыма 822 г.х.
(верхний ряд – qm822b.1; нижний ряд – qm822b.2)

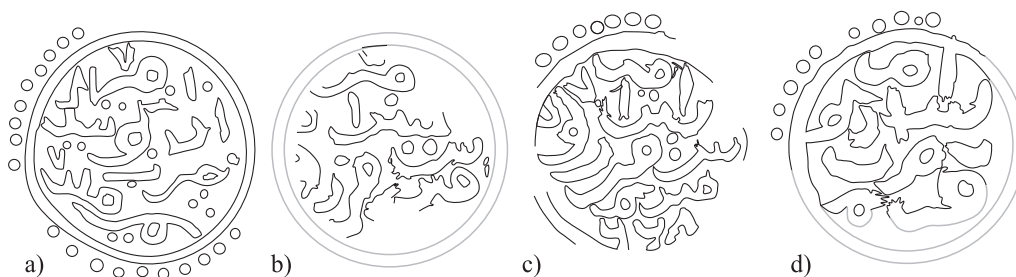

Рис. 2. Реконструкция штемпелей реверса дангов Крыма 822 г.х.
(предположительные детали отмечены серым цветом);

- a) общий штемпель дангов Дервиша и Бек Суфи, вариант qm822b.1 (NB&c105409);
- b) штемпель дангов Дервиша, вариант qm822b.2 (NB&c107716, 107703);
- c) общий штемпель дангов Дервиша и Бек Суфи, вариант qm822b.2 (NB&c105409, 107291; zeno.ru: 125272);
- d) штемпель дангов Бек Суфи, вариант qm822b.2 (NB&c105668, 107529).

Конечно, странно доказывать, что при чтении нельзя произвольно выбрасывать из легенд отдельные буквы и их сочетания. Но на штемпелях рассматриваемого типа qm822b.1, с которыми был знаком А.К. Марков, в первой строке также присутствуют харфы, лишние для приводимого им чтения. Это зубец, направленный вниз, слитый с «ра» (рис. 2a). Считается, что в таком начертании зубец может обозначать многие буквы: «ба, та, йа, нун, син, шин» (такой же зубец присутствует на ряде штемпелей в графеме, соответствующей «*نکو*», – части, якобы, имени «Идику»). Трудно сейчас сказать, почему нумизмат пренебрег не только указанными «лишними» харфами: по всей ви-

димости, он прочел их слитно со словом из второй строки как «бик» (ср. рис. 1; это обязывало искать имя какого-нибудь бека на реверсе). Для нас должно быть существенно то, что в стандартной компоновке легенды на первых по времени семи штемпелях (рис. 1a-f, рис. 2a) данная графема всегда состоит из двух харфов. Последующие четыре штемпеля выполнены иначе, с другой компоновкой (рис. 2b,c,d). Те буквы, которые трактовались как «*يکو*» (-ику), уподобились «*لو*», одному из графических вариантов «*كو*». Важнее же другое – на этих штемпелях резчики перенесли искомое буквосочетание, опущенное при чтении «амир Идику», из первой строки во вторую и «расшифровали» его. Они не стали передавать первую букву как «зубец вниз», соединенный с «ра», а написали вместо него «син». Желание увидеть в «син», терявшем зубцы (ср. напр., NB&c103973, 108250; zeno.ru:106595), что-то иное приведет к чтению ради чтения – «амир бек Идику бек». Его нельзя оправдать ни тем, что в одном случае «алиф», следующий за «ра», находится с последним в лигатуре¹⁵, ни тем, что в других применена компоновка «ра-алиф», используемая обычно внутри одного слова.

Слово, похожее на «*سرائي*», на каких-нибудь других дангах не затруднились бы прочесть как «Сарай». Но читать его на монетах Бек Суфи? Зачем, если из-за этого придется отказаться от пикантных подробностей истории? К.К. Хромова, разбиравшего клад с монетами Бек Суфи, можно упрекнуть в том, что он продлил жизнь лже-Идегею, подойдя некритично к чтению легенд, и не сделав безупречной прорисовки штемпеля с «Сараем», фигурирующего в его тезисах под первым номером.

Из летописей и официальных документов доподлинно известно о гегемонии Литвы в восточноевропейских делах при князе Витовте, о противостоянии Идегея с Токтамышевичами, о его борьбе за единство государства. Что же могут противопоставить им защитники «Идику»? Оказывается, только то, что вливает жизнь в их настойчивое желание переформатировать представления о геополитике первой четверти XV в. и пересмотреть междинастические отношения: их уверенность в том, что на монетах есть «украшения», а не буквы, что иных букв и вовсе нет. Хотя справедливости ради следует отметить, что перед Е.Ю. Гончаровым, уже возвысившим свой голос в защиту «Идику», проблема противопоставления не стоит: поскольку, разбирая денежную систему Орды, этот нумизмат отбрасывает синхронные документы (в том числе ханские ярлыки), чтобы назвать татарские данги «акче»¹⁶, легко понять, что, претендуя на освещение ее политической истории, он без труда пренебрежет всем, что ему претит.

Сравнение штемпелей, использованных для чекана дангов Бек Суфи и Дервиша, показывает, что смысл легенды был понят неверно, ибо за начало имени «Идику» был принят конец слова «Сарай». Понять легенду полностью мешает многозначность «*كون / يكون / تكون*» и непредсказуемость значения слова с расмом «*سك / سر*» на обеих разновидностях дангов типа qm822b. Тем не менее, на мой взгляд, за помещением на монете всех этих слов, за их прибавлением к стандартной формуле «Чекан Крыма», стоит не указание на альтернативное место чекана (крымские данги Токтамышя со словом, трактуе-

¹⁵ Ср. [53, с. 335, No. 563].

¹⁶ См. об этом [47].

мым как «Сарай» также известны; ср. NB&c103973), а прокламация достоинства и качества новых дангов, потребовавшаяся в связи с проведенной в Крыму монетной реформой.

О реформе свидетельствует изменение весового стандарта. Если у сарайской монеты (0,9746 г) при Чекре и Дервише он основывался на мискале 40 дюжин дангов из 100 мискалей 4,6795 г) [48, с. 321–323, 326], то вес 98 монет Бек Суфи говорит о том, что монетчики Крыма понизили норму до 0,8732 г и перешли на дирхемную, а возможно, даже генуэзскую стопу¹⁷. И поскольку она появляется впервые у дангов Дервиша, мы можем теперь сказать и то, что именно в конце его царствования в 822 г.х. произошла в Крыму денежная реформа, и то, что Идегей вовсе не претендовал на появление своего имени ни на дангах Дервиша, ни на дангах Бек Суфи. Естественно, какие-либо основания полагать, что всемогущий темник посадил Бек Суфи на престол, также улетучиваются.

Таким образом (возвращаясь к реконструкциям Ж.М. Сабитова) следует констатировать, что связь Идегея и Бек Суфи, необходимая ему для того, чтобы превратить первого крымского хана, султана и сына султана, в потомка Данишменда – всего лишь полководца Токтамыша, возникла из-за эпиграфических трактовок, прижившихся в начале XX в.

Последний штрих к неправомерной реконструкции генеалогии хана Бек Суфи добавляет Великий князь Литвы Свидригайло. Саид Ахмета, будущего ордынского «царя», которому московским князьям потом не раз пришлось платить дань, князь величает в письме к Великому магистру Тевтонского ордена от 3 сентября 1432 г. по имени-отчеству – «Sydachmatch Vexubowitz», «Саидахмат Бексуфович» [22, S. 366, No. 624; 59, с. 184]¹⁸. Позднее, понуждая польского короля Ягайло к перемирию, Свидригайло выражается не менее ясно об одном из стоящих за его спиной союзников: «Сеидахмат, сын татарского кесаря, коего на отеческий трон ныне посадил, мне окажет помощь» [17, S. 198–199, 216]¹⁹. Пытаться опровергать эти свидетельства бессмысленно ввиду того,

¹⁷ Средний вес монет – 0,859 г, модальный вес – 0,864 г (0,66; 0,67; 0,69; 0,69; 0,69; 0,7; 0,72; 0,76; 0,78; 0,79; 0,79; 0,79; 0,79; 0,8; 0,8; 0,8; 0,8; 0,8; 0,8; 0,81; 0,81; 0,81; 0,82; 0,82; 0,82; 0,83; 0,83; 0,83; 0,83; 0,83; 0,83; 0,83; 0,83; 0,84; 0,84; 0,84; 0,84; 0,84; 0,84; 0,84; 0,84; 0,85; 0,85; 0,85; 0,85; 0,86; 0,86; 0,86; 0,86; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,87; 0,88; 0,88; 0,88; 0,88; 0,88; 0,88; 0,88; 0,88; 0,88; 0,88; 0,88; 0,89; 0,89; 0,89; 0,89; 0,89; 0,89; 0,9; 0,91; 0,91; 0,91; 0,91; 0,92; 0,92; 0,92; 0,92; 0,92; 0,93; 0,93; 0,94; 0,94; 0,94; 0,94; 0,95; 0,95; 0,97; 1,06; 1,08; 1,09; 1,1 г). Стопа чекана стала 30 дюжин из 100 дирхемов 3,14352 г или же, обращаясь к родственным генуэзским мерам, 5 дангов из саджо (¹/₇₂ лиры) в 4,366 г.

¹⁸ Б.Н. Флоря, обративший на это внимание, почему-то не смог опознать в отце Саид Ахмета хана Бек Суфи, и предположил, что «Betsub-ulan» (ср. выше, примеч. 10, 13: «Becsuff ogolano»), упомянутый у Яна Длугоша под 1418 г. – «как и другие ставленники Витовта... принадлежал к числу сыновей Токтамыша». [60, с. 194, примеч. 60].

¹⁹ «Sedachmatum Caesaris Tartarorum filium, quem in paterno solio nuper locarit, sibi auxilio fore». Свидригайло в письме обращается «к своему родному старшему брату», т.е. Ягайле, умершему 1 июня 1434 г. Поскольку в этом документе указан день его составления, 10 ноября, датировать его позднее, чем 1433 г., невозможно; более же раннюю дату О. Халецки опровергает.

Употребленное в послании выражение «paternum solium» («отеческий трон», т.е. трон предков), не стоит трактовать как «отцовский трон»: это – «solium patris». Власть Саид Ахмета над Крымом никак не подтверждают существующие эмиссии татарской, а

что достоверность официальной государственной переписки несопоставима с литературно-историческим творчеством. Наоборот, надо просто принять, что потомки Бек Суфи никуда из Причерноморья не откочевывали вместе с гонимыми мангытами. А поскольку Бек Суфи и его сын оказываются в разных, чужих ветвях генеалогического древа (по подобным представлениям Саид Ахмет – сын Керим Берди, внук Токтамышша [59, с. 63; 33]), это означает, либо что их родословие выстроено по незнанию ошибочно, не важно кем – нынешними историками, или средневековыми, либо что реальные властители к означенным персонажам хроник никакого отношения не имеют вовсе.

Неопределенность с преемником Бек Суфи, о которой упоминал Жильбер де Ланнуа, затянута, но о том, что хан Большой Орды не смог тогда овладеть новым ханством, говорят крымские данги. Существование монет Давлат Берди, отчеканенных с помощью реверсов старого хана с датами 822 и 824 г.х. [63]²⁰, свидетельствует о том, что Давлат Берди получил контроль над центром, где располагался монетный двор Крыма. Эти факты подтверждают и находятся в согласии с сообщениями летописей о том, что следующим после Бек Суфи ханом стал Давлат Берди. Однако одни они не могут рассказать, каким был его путь к трону.

Дело в том, что при безболезненной смене власти в рамазане 824 г.х. следовало ожидать, что за татаро-генуэзскими монетами, несущими на аверсе имя Бек Суфи, а на реверсе – легенду «Comune Ianue...», последует выпуск аналогичного типа с именем Давлат Берди. Ведь только лишь такая легенда и могла использоваться в 824 г.х. и даже в первые месяцы 825 г.х. (его начало приходится на 26 декабря 1421 г.), откуда из Генуи не дошла весть о том, что с 23 ноября 1421 г. миланский герцог Франческо Мариа Висконти является сюзереном Республики.

Отсутствие монет с именем Давлат Берди и легендой «Comune Ianue...» будет естественным в том случае, если политическую ситуацию после смерти Бек Суфи определить как междуцарствие. Несмотря на то, что власть над Генуей перешла к миланскому герцогу, упоминать его на монете до утвержде-

равно татаро-генуэзской монеты: на ней титул миланского герцога исчезает (поскольку генуэзцы свергают Висконти) в 1436 г., синхронно с исчезновением имени Улуг Мухаммада. Однако имя Саид Ахмета никогда не появляется ни на монетах с титулом Висконти, ни на позднейших монетах с легендой «Civitas Caffè». Поэтому Свидригайло, конечно, имеет в виду, что он сделал Саид Ахмета ханом не Крыма, а Орды, вернее, ханом в западных областях Дешта, поскольку до 1437 г. в днепровских и донских степях продолжал еще кочевать Улуг Мухаммад.

²⁰ К.К. Хромову стал известен и экземпляр, отчеканенный двумя аверсами от разных ханов. Его статья увидела свет через два месяца после того, как на Золотоордынском форуме мной был прочитан доклад, содержащий основные положения предлагаемой здесь работы, поэтому хронологические изыскания слушавшего его нумизмата устарели еще до публикации. Среди очевидных недостатков упомянутой публикации – за данги Давлат Берди выдан чекан его конкурента (см. ниже рис. 3), с ошибками сделаны реконструкции штемпелей, одни и те же штемпели фигурируют с разной нумерацией, аверсы перепутаны с реверсами, гибриды реверсов Бек Суфи и аверсов Давлат Берди приняты за чекан последнего, произведенный в 824 г.х., в транскрипции легенд и разбивке на строки тоже ошибки, загадкой осталось как общее число монет, так и частота штемпелей. Само заглавие содержит ошибку: Улуг Мухаммад выпускал свои крымские данги позднее, чем Давлат Берди.

ния нового «императора» было невозможно. Конечно, монетчикам не составляло труда вырезать штемпель реверса с легендой «Dux Mediolani», однако на аверсе должно было находиться имя татарского хана. Таковым не могло быть даже имя покойного Бек Суфи, поскольку каждому, а в первую очередь – купцам, приносившим серебро на монетный двор Каффы, было очевидно, что любое из указанных сочетаний иррационально.

Давлат Берди потребовалось немало времени, чтобы утвердиться на солхатском престоле. Хотя, как отмечено, до нас не дошла массария 1421 г., в которой, без сомнения, нашлось бы множество свидетельств о событиях бурного 825 г.х., отголоски тех дней в следующих бухгалтерских книгах, да и нумизматический материал говорят нам как раз об этом. В Крыму должен был появиться хан, а точнее – хан, которого генуэзцы признавали бы за «императора» – суверенного государя Крыма, чтобы на монете Каффы могла появиться новая легенда с упоминанием миланского герцога. О том, что ситуация была неоднозначной и изменчивой долгое время, говорят последовательность и численность монетных эмиссий Давлат Берди²¹.

Но для характеристики эмиссий смуты наиболее показателен давно известный хронологический маркер – литовская надчеканка «колюмны». Правильно датировать эту надчеканку Ю. Борейша с А. Казаровым, не располагая сведениями ни о дате смерти Бек Суфи, ни о дате признания Давлат Берди, естественно, не могли, как не смогли определить и причины контрмаркирования [30]. В частности, они прошли мимо того, что литовская надчеканка не встречается на татаро-генуэзских дангах с именем Давлат Берди на аверсе, «Dux Mediolani» и замком без картуша на реверсе. И что более важно, не отметили и не оценили факт перечеканки типом «Dux Mediolani» дангов, маркированных до того «колюмнами» (даже в описанном ими кладе есть такой экземпляр) [30, No. I.21]²². О том, что контрмаркирование сильно затронуло данги Бек Суфи, нумизматы догадываются; среди известных мне экземпляров «колюмны» присутствуют на каждой восьмой монете. Самое же существенное для нас свидетельство – надчеканка «колюмны» присутствует на татарских дангах с именем Давлат Берди всех типов, появившихся до 826 г.х. Это свидетельство с избытком показывает неопределенность ситуации в 825 г.х. по простой причине. Присутствие надчеканки на таких монетах определяет, что эти типы чеканились раньше, чем двуязычные данги Давлат Берди с «Dux Mediolani» на реверсе, не попавшие под надчеканку, а значит, чеканились до того, как генуэзцы признали Давлат Берди «императором». Однако на самих монетах имеется не только титул «хан», но и указано место чекана – Каффа. Многие из них вырезано крайне неумело (ср. NB&c103855), нередко с легендами, зеркальными полностью либо частично.

Приводимый же на рис. 3а аверс сочетается с четырьмя штемпелями реверса, на которых как место чекана также указана Каффа. Один из них был непосредственно задействован на монетах Давлат Берди²³, другие (аналогичные

²¹ В 825 г.х. для чекана дангов Давлат Берди было использовано порядка 50 штемпелей реверса. В готовящейся публикации сейчас учтено 22 штемпеля аверса и 36 – реверса (2 штемпеля реверса мне известны лишь по публикации К.К. Хромова).

²² NB&c105400; zeno.ru:74753.

²³ На безусловную связь с эмиссиями 825 г.х. указывают упомянутые штемпельные связи (NB&c106773; NB&c105749; zeno.ru: 99544). Монеты данного типа, как

Рис. 3. а) данг, Яرخас?, Каффа, 825 г.х. (NB&c107602; auction.violity:142367);
 б) данг, Джалал ад-дин, Сарай?, 813–815 г.х. (NB&c108102).

представленному на рис. 3а) также принадлежат к одному из типов, использованных для чекана его дангов. Данный аверс является нумизматическим подтверждением династической неопределенности в Крыму в 825 г.х. просто потому, что имя Давлат Берди отсутствует там в принципе. Вместо него после «султан законный» (данный титул, заметьте, на дангах самого Давлат Берди не отмечен), написано нечто совершенно отличное, что возможно понимать как имя хана, поскольку оно написано на том месте, где и должно стоять имя. Желание увидеть на монете имя не сопрягается с безупречным

упоминалось выше, были приписаны К.К. Хромовым к чекану Давлат Берди ([63, No. 27–28]).

написанием слова «العادل»: либо надо говорить, что конечный «лам» слился с первой буквой имени, либо что «лам» выпал, как он выпадал на дангах Токтамышевичей (например, Джалал ад-дина, ср. рис. 3b). Сказанное накладывает существенные ограничения на толкование харфов, присутствующих на аверсе: если монета не анонимная и, соответственно, слова, следующие после титула, не являются частями речи, результат должен иметь аналогии в татарском ономастиконе.

В записях бухгалтерской книги Каффы за 1381–1382 г. неоднократно упоминаются персонажи с подходящим именем, а одна из них говорит о «Iharchasso domino Sorchati» [1, fol. 62v]. Это был тот самый бей Солхата, который заключил с генуэзцами Каффы от имени хана Кунакбея 28 ноября 1380 г. (точнее, в последний день шаабана 782 г.х.) договор-ярлык, по сию пору неизвестный российским историкам [8, doc. 24; 16, p. 53–57]. Буквосочетание «ih» или даже просто «i» применялось в средневековой латинской письменности для передачи различных несвойственных европейским языкам мягких согласных из ряда [ч], [дж], [ж], [й] (ср. Ihalatino [2, fol. 49v]²⁴). О том же, что звуки [к] и [х] были для латинян, как и для нас, фактически равнозначны, говорит не только передача титула хана как «cap», хатунь как «caton», Мухаммада как «Macomet» [44, с. 342–349]. Помимо этого, фонетическую реконструкцию имен затрудняют диалектные отличия; о них, помимо уже приведенного примера (хан Джаббар Берди и крымский посол Яфар Берди) позволяют говорить русские летописи или именники нашего времени. Козья–Соia, Чолубей–Iolbey, Ianibes–Чанибек–Жамбек–Янибек – это, естественно, не исчерпывающий список [44, с. 364–365]. В силу этого настаивать на том, что Iharchasius было записью имени, звучавшего именно как «Черкес» (ибо этнические черкесы обозначены в рукописях также как iharchasius/iarcassius), или же противопоставлять его звучанию «Яркас / Ярхас / یرخاس» я не могу. Для этого нужно не только иметь на слуху старое русское именование кавказского этноса, но и знать наверняка, что это имя в Крыму в XV в. не изменилось по примеру «Яфар», ибо для филологии не является секретом то, что подобные фонетические перемены не могут быть выборочными. Предлагая свое видение легенды аверса как «سلطان | العاد | [ل] یرخا | س قريمي خان», я предпочел не спешить включать предполагаемого тезку солхатского бея по имени «Iharchas» в список правителей Крыма, полагая, что могут появиться и иные обоснования чтения легенды и звучания имени.

Таким образом, ситуация в Крыму в 825 г.х. в миниатюре воспроизводила ситуацию в Золотой Орде в целом: еще не получив всеобщего признания беев, Давлат Берди стал чеканить данги от своего имени. Но, даже питая к нему склонность и поддерживая, без этого признания генуэзцы не рисковали рассматривать Таштимурида как собственного законного государя – «императора татар». Вопрос о том, считать ли воцарение Давлат Берди с того мо-

²⁴ «+ 1411 die 11 Ianuarii | Exenium factum per dominos consulem massarios con | silium et officium provixionis nec non aprobatum vigore deli | berationis et mandato per officium de monete domino | Ihalatino soltano filio Totamis...» «+ 1411 в день 11 января. | Эксений, предоставленный господами консулом, массариями, Сове- | том и оффицией попечения, и сверх того одобренный согласно распо- | ряжению и мандату оффицией монеты, господину | Джалал ад-дину султану сыну Токтамышша...»

мента, когда он заявил свои права на престол, или же с момента, когда эти права были признаны всеми, однозначно решить, вероятно, нельзя. Последняя дата, на мой взгляд, предпочтительнее; при этом она устанавливается достаточно точно по свидетельствам, имеющимся в бухгалтерской книге массарии Каффы, открытой 9 октября 1422 г.

Генуэзское законодательство ограничило 500 аспрами размер денежных средств, которыми консул Каффы мог единолично распоряжаться, поэтому предоставление эксений на крупные суммы сопровождалось бюрократической и финансовой процедурой, занимавшей в некоторых случаях до двух недель. Процедура требовала созыва Совета и совместного постановления консула, массариев и официий²⁵. На реализацию постановления (покупку подарков) также требовалось время, а запись об эксениях, учитывавшая также де-факто посольские расходы, заносилась в книгу массариев чаще всего уже по возвращении послов из Солхата. Под 16 декабря 1422 г. (2 мухаррама 826 г.х.) в бухгалтерской книге появляются следующие слова: «...эксений, сделанный в виде новены и | преподнесенный, согласно распоряжению, о котором свидетельствует | запись, сделанная рукой секретаря Джованни Бальби, | господину Тавлатберди брату императора...» [4, fol. 65v]²⁶ Воспроизведенное в массарии титулование Давлат Берди из постановления Совета еще раз указывает, что ханский статус (даже если тот и обладал властью) за ним признан не был. Нам же больше интересно другое: подарки, поднесенные накануне 16 декабря брату «императора», а также солхатским беям, – не были рядовыми эксениями, а были новеной, которую «следует по обычаю делать беям всегда, когда их заново утверждают (*venerunt de novo*)» ...» [4, fol. 66r]²⁷. Забегая вперед (ведь это был не единственный раз, когда этого хана избирали на престол), следует заметить, что прозывать Давлат Берди «братом императора» было бы невозможно, если бы он уже был «императором» ранее. Свидетельство бухгалтерской книги означает, что Давлат Берди утвердился на престоле еще в 825 г.х., но вряд ли не в конце года, скорее всего, в последний месяц – зуль-хиджа.

Три слова «*Taulatberdi fratri Imperatoris*», написанные нотарием массарии, пятым по рангу чиновником в администрации Каффы, еще раз отвергают прежние генеалогии, построенные на среднеазиатских источниках, и предлагают новую дату появления Крымского ханства. Как и в случае с определением отцовства Саид Ахмета, отдать предпочтение позднейшим восточным пе-

²⁵ Ср. примеч. 25, 47.

²⁶ 1422 die 16 Decembris. | Exenium factum quam una novena, et | presentatum prout extitit deliberatum ut patet | scriptura scripta manu Iohannis Balbi cancellarii | domino Taulatberdi fratri Imperatoris debet | nobis... Summa asperorum 1793». Записи в счете самого Джованни Бальби свидетельствуют о том, что казначеи 1421 г. остались должны ему сумму в размере четырехмесячного заработка, т.е. этот нотариус трудился в Каффе и при предыдущей администрации ([4, fol. 101v]). Иосафат Барбаро производит это слово от *novem* (девять): «Новенной называется дар, состоящий из девяти различных предметов, например шелковой ткани, scarлатового сукна и других вещей, числом до девяти: таков обычай при подношениях правителям в этих областях» ([26, с. 141–142]). Давлат Берди, действительно, прислал какую-то «накидку» (*mantello*) и еще восемь отрезков текстиля, сукна, камелота и других тканей.

²⁷ «+ 1422 die 16 Decembris | Exenium factum et presentatum domino | de Surchati nuper misso per dominum Imperatorem | ut moris est semper fieri dominis quando | venerunt de novo videlicet de una novena...»

рассказам перед синхронными сведениями из государственного делопроизводства будет источниковедческим бесстыдством. Не стоит полагать, что жители Каффы пребывали в неведении о том, чьим родственником был Давлат Берди. Не мог не знать этого и Джованни Спинола, знатный нобиль, которого регулярно посылали в Солхат с эксениями (в том числе – с новенами в декабре 1422 г.), не могли не знать этого чиновники²⁸, принимавшие решение о посылке эксений «брату императора».

Подумать, что под «императором» подразумевался хан Большой Орды Улуг Мухаммад, невозможно: ведь латинское слово «frater» (употребленное притом в трех разных записях массарии, в том числе – без указания личного имени, почти как прозвище) имеет значение «брат», а вовсе не «двоюродный брат» (germanus). Подозрений в том, что значения простейшего слова не знали выпускники университета Джованни Бальби и Антонио де Гоано или небезграмотные выходцы из трех самых знатных семей Генуи, быть не может: в конце концов, латинский язык был языком политики и законотворчества именно в силу того, что смысл всех слов в нем был строго определенным, устоявшимся за десяток веков²⁹. Разнящиеся же родословия Улуг Мухаммада объединяет одно – этот хан, даже если был кузеном Давлат Берди, то точно, не был его братом [52, с. 242–243; 36, л. 28б; 33, с. 36–38; 40, с. 205–216]³⁰. Примечательно, что далекий Улуг Мухаммад был для генуэзцев не «императором», а «императором Большой Орды» (Imperator de Lordo Magno). Более того, не имея возможности называть Давлат Берди «императором», пока крымские беи не согласились принять его верховенство, генуэзцы не могли называть и брата Давлат Берди «императором», если тот не был теми в Крыму признан и не был, соответственно, признан в Каффе. Поэтому становится ясно, что престол знакомого генуэзцам по событиям января 1411 г. «оглана Бексуффа», перешел к его брату – Давлат Берди. Несколько раз этого потомка Таш Тимура сгоняет с трона Улуг Мухаммад, но именно в Солхат возвращается племянник первых ханов-сепаратистов, внук Таш Тимура [35, с. 28–

²⁸ Консул Джеронимо Джустиниани и массарии Федерико Спинола де Луколли и Пьетро Фьески (будущие консулы 1423 и 1424 гг.) вступили в должность 9 октября 1422 г.

²⁹ По сравнению с классической латынью у слова «frater» в средневековой латыни было еще два переносных значения. «Братьями» назывались члены различных корпораций, в частности монашеских, а обращение «frater» использовалось государями в посланиях к себе равным. Почему для Давлат Берди неприемлема первая трактовка – очевидно, вторая невозможна и в силу того, что подобным образом обращались от первого лица к другому государю. Правителями с рангом татарского императора-хана, протокольными «братьями» из формуляров посланий, традиционно могли быть весьма важные персоны – египетский султан и султан «Вавилонии» (Багдада) или ильхан, германский, византийский и трапезундский император. Генуэзский чиновник – консул Каффы – государем не был, и даже его собственный государь – герцог Милана – не был ровней ханам Золотой Орды.

³⁰ В последней работе дана историографическая справка о том, кто из историков считал Улуг Мухаммада внуком Уруса, праправнуком Уруса, сыном Джалал ад-дина, наконец, как сейчас установлено, правнуком Тулек Тимура – сыном Ичкили Хасана, брата Таш Тимура.

36]³¹, по имени которого и названа династия, отделившая Крым от остальной Орды за два десятилетия до того.

С этой генеалогией нетрудно решить загадку, над которой бьются нумизматы, но о которой невдомек современным историкам, ищущим предков первого «императора Солхата», – объяснить упомянутую легенду «Султан сын султана Бек Суфи» [62, рис. 2, 3]. Даже если настаивать на том, что в 1419 г. уже произошла «девальвация» титула «султан» (источники середины XV в. именуют подобным образом ханских сыновей), выдать Бек Суфи за потомка Данишменда не удастся, поскольку тот не был ханом, и, соответственно, его сын Бектут не был султаном. В действительности же первый хан Крыма Бек Суфи, как и Давлат Берди, был сыном настоящего султана – сыном Таш Тимура. Поэтому понятен и его исключительный статус при захвате Крыма в 1411 г. Джалал ад-дином и ясна причина, по которой Витовт остановился на кандидатуре этого оглана. Ближайшее родство главных действующих лиц крымской истории 1420–1430-х годов – Таштимуридов Бек Суфи, Давлат Берди, Саид Ахмета и Хаджи Гирея, а также Улуг Мухаммада – является простейшим объяснением эпиграфических и рукописных клаузул. Помня о нем, будет много проще объяснять и последующий ход политических баталий в Крыму в середине XV в., когда беи отказывали в доверии Гиреям и обращали свои взоры на потомков Бек Суфи и Улуг Мухаммада³². Зная о нем, основание Крымского ханства требуется относить на 822 г.х. (1419 г.), поскольку помимо собственной политики, собственных финансов и войска (даже международного признания), именно династия является главнейшим признаком средневековых государств, и от начала династии историки ведут отсчет их существования.

Судя по характеру контактов (генуэзцы обходятся без эксений хану и только принимают его гонцов), Давлат Берди отправляется весной 1423 г. в поход. Переводчик курии Никколо де Бассиньяно, поехавший вместе с четырьмя оргузиями к Давлат Берди, 28 мая получает 400 дангов подорожных, и это говорит о том, что император был уже за пределами Крыма [4, fol. 234r]. О войне же говорит и нескромная сумма, 60 тыс. безантов (алтын), т.е. 360 тыс. дангов, которые хан при посредничестве генуэзской администрации ищет и находит в Каффе – война всегда была дорогостоящим предприятием [4, fol. 334r]³³. Вернувшегося в августе из степей правителя в Крыму вскоре ожидают

³¹ «Халифат хана Хаджи-Гирей сына султана Гийас ад-дина сына хана Таш-Тимура...» Продолжительность правления хана, указанная в генеалогии, явная описка – 16 вместо 26 лет.

³² Неизвестная хронология правлений крымских ханов в середине XV в. и публикация новонайденных архивных документов, которые позволили ее установить, представлены в работе «Ибрагим сын Махмудека: Вхождение во власть и кошельки», которую планируется опубликовать в следующем номере «Золотоордынского обозрения».

³³ [21.07.1423] «Item die 21 Iullii pro domino consule et | sunt pro alafa dato in diebus quinque factori | Imperatoris qui venit Caffam causam percipiendi | bissancios 10 000 sibi promissos...» [4, fol. 227v]. [24.07.1423] «Item die 24 Iullii pro domino Petro de Flischo | et sunt quos mutuo dedit et solvit Nicolao | de Bassignana interpetii [sic!] quod ipsos dedit et | solvit Safirihac Tartaro nuncio Impera | toris Dolatberdi per eum misso Caffam | ad petendum bissancios 50 000...» Через неделю, 31 июля, генуэзцы определили тот максимум, который считали допустимым потратить на локальный конфликт с правителем Феодоро Алексием – 10 тыс. сумов, т.е. 2 млн. 20 тыс. дангов [4, fol. 209v].

неприятности. В ханстве зреет недовольство, и интенсивный обмен посольными между крымскими беями и Кафрой в начале ноября был прелюдией к неурядицам. Уже, по-видимому, в их разгар, 22 ноября, император договаривается укрыть у генуэзцев какую-то, наверное, небезразличную ему, женщину [5, fol. 76r]³⁴. Массария сохранила сведения о том, что контакты с Давлат Берди, по-прежнему именуемым «императором», и его посланцами случились еще и 12, и 20 декабря [5, fol. 12v, 76r]. Но о произошедшем перевороте и распре бесспорно говорит повторное избрание Давлат Берди ханом 11 января 1424 г. (8 сафара 827 г.х.) [5, fol. 77v]³⁵ или характеристика, данная писарем одному из господ-триумвиров Солхата – Тегине, главе рода Ширин [25]. Нотарий 6 января назвал прибывшего в Каффу бея «locumtenens», что означает «местоблюститель», как чаще всего, и как в данном случае, престола [5, fol. 76r]³⁶.

В те же дни после долгого перерыва возобновляются контакты генуэзцев с Большой Ордой³⁷, где, конечно, прослышали о том, что трон под Давлат Берди зашатался. По-видимости, Улуг Мухаммад (и вряд ли – Мухаммад Борак³⁸), осознавая влияние и значение консулата, присылает в Каффу в декабре посольство, в которое входят Кутул Пулад и дарога хана³⁹. Контакты с Боль-

³⁴ [22.11.1423] «Item die 22 Novembris pro Nicolao de Bassignana | et sunt quos dedit cuidam Tartaro misso per dominum Imperatorem Tartarorum | cum hominibus et femina una ossaxione depre | dacionis hiis diebus facte et dictus pro capsia de 53 asperos 50».

³⁵ «Item ea die pro Lodixio de Gibeletto et sunt pro panni | viridis pichis 3½ pro una veste dacta cuidam | Tartaro qui portavit novum de electione Imperatoris | videlicet Odolat Berdi nuper electi etc de | isto de 147 asperos 157». «Также того же дня Лодизио де Джибелето за 3½ пики зеленой ткани, | ушедших на одежду, подаренную одному | татарину, который принес новость об избрании Императора, | а именно о том, что Одолат Берди был ныне избран...» О том, что это было повторное избрание, говорит, хотя бы запись от 28 мая предшествующего 1423 г., в которой Давлат Берди называется «императором» прямо [4, fol. 234r].

³⁶ [06.01.1424] «...alaffa dacto locumtenenti Tegenebi domini Sorcati pro hodie...» ...» «...алафа, выданная на сегодня Тегене бею владетелю Солхата, местоблюстителю...».

³⁷ В Массарии 1423 г. сохранились сведения о том, что консул Джакомо Адорно в дни смуты 1422 г. послал на поиск кочевавшей в степях Орды Улуг Мухаммада («ad inquerendum Lordo») четырех человек, вручив им на расходы 1600 дангов [5, fol. 53r].

³⁸ Сообщение о том, что «Борак-оглан захватил орду Мухаммад-хана и большая часть улуса Узбекского подчинилась и покорилась ему» [59, с. 196] относится, как сказано выше (прим. 8), к 826 г.х. (1422–1423 г.) Возможно, более точную датировку также дает массария 1422 г., поскольку уникален тот факт, что солхатские беи сочли нужным оповестить консула с нарочным о каких-то событиях в чужой орде.

[17.05.1423] «Item die 17 Maii pro uno alafa dato | duobis Tartaris nunciis missis parte | dominorum Surchatensis qui portaverunt | nova Imperatoris de Lordo et dictos pro capsia | de 435 asperos 36» «Также в день 17 мая за алафу, данную | двум гонцам татарам, посланным от | владетелей Солхата, которые принесли | новости Императора Орды...» [4, fol. 233r].

³⁹ [01.01.1424] «+1424 die prima Ianuaris | Exenium factum Catollo Polat et socio ambassatoribus domini Imperatoris Tartarorum Magni de Lordo ventis Caffam debet nobis... Summa asperorum 842» [5, fol. 76v].

[11.01.1424] «Item die 11 Ianuaris pro Ianoto de Bassignana et sunt | pro alaffa dacta derroga vento Caffam parte domini Imperatoris Magni de Lordo et dictus pro capsia de 445 asperos 240» [5, fol. 77v].

Ответное посольство в Большую Орду, которое отправлял консул Каффы, издержало на поездку и пребывание там всего 600 аспров. [07.01.1424] «+1424 die 7 Ianuaris | Carolus de Romeo et Conradus Cigala | ituri ad dominum Imperatorem Magni Lor | do debent nobis pro Nicolao de Bassignana | et sunt pro expensis per eos cum eorum comittiva | fiendis eundo stando

шой Ордой прерываются до июня, пока с переменным успехом идет борьба татарских императоров. Хотя восстановленному на престоле Давлат Берди удастся нанести поражение Улуг Мухаммаду в конце марта [5, fol. 81r]⁴⁰, результат весенней кампании 1424 г. не в его пользу⁴¹. 12 июня (14 раджаба) в Каффу приходят сразу три вести – о бегстве Давлат Берди, о приходе войска Мухаммада и об избрании его ханом [5, fol. 81r]⁴², как того требовала укреплявшаяся государственность Крыма, признаваемая не только Генуей, Молдовой или Литвой, но (как явствует из самого факта избрания) уже и Улуг Мухаммадом. Для нового императора и старых беев приходится посылать новые новены [5, fol. 84v]⁴³.

Это был, впрочем, не окончательный проигрыш Давлат Берди. Другие проблемы звали Улуг Мухаммада из Крыма, и, как только он покидает полу-

et redeundo et dictus | pro Iacopo Lomelino de 126 asperos 600». Послы присоединились к упомянутому переводчику курии Никколо де Бассиньяна, который повез эксении Мухаммаду несколько ранее, и на себя с шестью оргузиями получил на дорогу в Орду еще 20 аспров [5, fol. 59v, 76v]. Незначительные, меньше 100 аспров на человека, суммы указывают на не слишком долгий вояж посланцев из Каффы (для сравнения, на посещение Солхата оргузию выдавалось 20 аспров), и надо думать, что в декабре 1423 г. Улуг Мухаммад в ожидании событий был со своей ордой где-то недалеко за Перекопом. В условиях крымского безвластия вопрос о лояльности Солхату был неактуален, и консул должен был строить политику без оглядки на Давлат Берди (ср. также выше примеч. 38 и ниже примеч. 47, 48).

⁴⁰ [08.04.1424] «Item die 28 [правильно 8. – А.П.] Aprilis pro dicto Nicolao [Adurno draperio] et sunt pro | panni vermiliis [sic] pichis 3½ pro una veste do | nato cuidem Tartaro qui nunciavit nova de conflictu Macomet can de 172 asperos 158». Дата в дебете на л. 81 записана с ошибкой, «xxviii» вместо «viii»: она нарушает хронологический порядок записей (перед ней – запись от 29 марта, после нее – записи 15, 17, 18, 22, 25 апреля); кроме того в кредите Никколо Адорно на л. 172г ответная запись датирована 8 апреля.

⁴¹ С учетом того, что Улуг Мухаммад в 1423/1424 г. зимовал на Днепре, и того, что боевые действия разыгрались в начале весны, они явно велись недалеко от Крыма и Днепра. В таком случае только первую долгую отлучку Давлат Берди из Крыма в статусе хана, о которой говорилось выше, можно связать с походом, который он предпринял на Волгу. Как бы мы ни оценивали точность сведений Иоганна Шильтбергера (он говорит о трехдневном царствовании Давлат Берди), это событие нельзя датировать 831 г.х., когда немец уже был на родине [64, с. 37]). О том, что этот хан недолгое время владел столицей, говорят редчайшие данги, отчеканенные в Сарае от его имени (NB&c107265, 107266; zeno.ru:261, 6153) (ср. [61, с. 35]). В свою очередь, сведения о судьбе Давлат Берди, фиксируемые массарией, позволяют теперь датировать эту эмиссию весной – началом лета 1423 г. (первой половиной 826 г.х.).

⁴² [12.06.1424] «Item ea die pro Tartaris 4or accessis Caffam ad anunciandum electionem Macomet can Imperatoris [sic] et adventum dominorum de | Sorcati et dicti pro capsia de 448 asperos 90». Об избрании, случившемся в Солхате 16 июня, наверняка не знал 22 июня в Вильно князь Витовт, когда писал Великому магистру письмо. Однако о помощи, которую он оказал Улуг Мухаммаду в борьбе за престол, говорится именно в этом документе ([14, р. 660, no. 1159]).

⁴³ [13.07.1424] «+1424 die 13 Iullii | Exenium fiendum dominis tribus de Sorcato | de tribus novenis ut moris est debet nobis pro | Antonio Adurno uno ex ambassatoribus ic | turis Sorcat et sunt pro expensis fiendis eun- | do stando et redeundo etc et dictus pro Iacobo | Lomellino de 126 asperos 300». «+1424 в день 13 июля | [Счет] эксений, предоставленных трем владельцам Солхата | в виде трех новен согласно обычаю, дебетует | Антонио Адорно, одного из трех послов от- | правившихся в Солхат, за расходы, произведенные по пути | туда и обратно и при пребывании там...».

остров в августе, все возвращается на круги своя. Последняя раздача эксений послам Мухаммада и беям Солхата происходит 9 августа, а 24 августа консул уже принимает гонцов от Давлат Берди как императора. Подчиняясь ритму кочевой жизни⁴⁴ и своим политическим амбициям, Мухаммад возвращается в Крым только следующей весной, и солхатцы легко признают его ханом накануне 14 мая 1425 г. (25 джумада ас-сани 828 г.х.) [6, fol. 82r]⁴⁵. К приходу Мухаммада все уже были готовы, послы ездили к нему еще в апреле, уже 30 апреля Совет принял решение о посылке эксений [6, fol. 81r]⁴⁶, и генуэзцы загодя, как в апреле 1387 г., переметнулись на сторону очевидного победителя. Демонстрируя лояльность (*in favorem*), они даже выслали на помощь ему военный отряд под командой самого консула Каффы [6, fol. 82v]⁴⁷.

В этом году Мухаммад решает остаться на зимовку в Крыму. Почти на месяц в декабре 1425 г. им задержаны в Солхате (*steterunt detenti in Surcat*) генуэзские послы, отправившиеся в Зихию [6, fol. 88r]⁴⁸, но, по-видимому, действи-

⁴⁴ Упоминания Мухаммада в письме Витовта от 1 января 1425 г. недостаточно для того, чтобы утверждать, будто, Большая Орда спасалась от Мухаммада Борака в литовских пределах. Возвращение в Крым в мае говорит о том, что приоритетным для Улуг Мухаммада было крымское направление, а то, что возвращение было легким, может говорить как о том, что силы Улуг Мухаммада никуда не исчезли, так и о том, что он ездил за помощью в Литву.

⁴⁵ [14.05.1425] «...Expense diverse... pro Lodixio de Gibeletto et sunt pro una | veste panni datis cuidam Tartaro qui nuncia | vit domino consuli sicut Surcatenses se | subiesserunt imperio Macomet can Imperatoris etc de 143 asperos 157». «...[Счет] разных расходов... дебетует Лодизио де Джибелето за | ткань на одежду, данную одному татарину, который уведо- | мил господина консула, что солхатцы | подчинились власти Махомет хана Императора...».

[18.05.1425] «+1425 die 18^a Maii | Exenium fiendum domino Macomet cam [sic] | Imperatoris Tartarorum de novenis novem | et eius baronibus et presentatum per Grego | rium de Camazarino et Iohannem Spignam | ambassatores constitutos per spectabilem | dominum consulem Caffè etc debet nobis... Summa asperorum 13921». «+1425 в день 18 мая | [Счет] эксений, предоставленных государю Махомет хану Императору татар в виде девяти новен | [ему] и его эмирам, и поднесенных Грег- | рио де Камадзарино и Джованни Спина, | послами, назначенными сиятельным господином консулом Каффы...» [6, fol. 83r].

⁴⁶ [02.05.1425] «...Quod exenium factum fuit in observacione | deliberacionis facte per spectabilem dominum consulem | egregios dominos massarios, officium provisio | nis, et antianorum, ac 20^{ti} convocatos nec | non officium monete scripto manu Iohannis | de Valletarii cancellarii 1425 die 30 Aprilis | per me notario vise et lecte videlicet de asperis 3000». «...Каковой эксений был предоставлен в исполнение постановления, | принятого сиятельным господином консулом, | славными господами массариями, оффицией попече- | ния и старейшинами вместе с 20 призванными [горожанами], а | также оффицией монеты, записанного рукой секретаря Джованни | де Валлетаро 30 апреля 1425 г., | мной, нотарием, виденного и прочитанного, а именно [говорящего] о 3000 аспрах».

⁴⁷ [22.05.1425] «+1425 die 22 Maii | Expense facte per Dagnanum et Iohannem | de Spinulis occaxione exercitis ordinati contra | Surchati in favorem domini Macomet can | Imperatoris etc sub capitaneatu nobilis | et egregii domini Frederici Spinule de Luculo...» «+1425 в день 22 мая | Расходы, сделанные Дагнано и Джованни | Спинола в связи с отправкой войска против | Солхата из расположения к Махомет хану | Императору и проч. под командой благородного | и славного господина Федерико Спинола де Луколло...» Ср. [46].

⁴⁸ «+ 1425 die 4 Decembris | Exenia fienda Macomet cani Imperatori | Tartarorum et baronibus suis per Iohannem | Lercarium et Antonium de Sancto Ambrogio amba | satores etc debent nobis pro alia sua racione mutata in isto de 81 asperos 11344... Item 1426 die 12 Ianuarii

тельно неотложная нужда гонит хана зимой на Восток. У этой нужды есть даже имя – «Мухаммад Борак». Ведь в письме к османскому султану Мураду II от 14 марта 1428 г. (27 джумада ал-авваль 831 г.х.) Мухаммад пишет, что в позапрошлом году (а 829 г.х. начался 12 декабря 1425 г.) «с Божьей милостью войско двинулось в поход, и мы обратили в бегство Барака и Мансура» [56, с. 54]. С уходом Мухаммада из Крыма там опять поднимают голову сторонники Давлат Берди. Уже 6 февраля консул пишет в Солдайю, чтобы гарнизон был настороже, потому что татары пришли в движение («ut habeant bonam custodiam propter Tartaros qui sunt in motu»), а 21 февраля посылает в Солхат двух безадресных гонцов, а точнее, лазутчиков, «разузнать, что татары делают» («pro sentire quod fiebat per Tartaros») [6, fol. 449r]. Вакуум власти долго не длился, и то, что его заполнил опять Давлат Берди, неудивительно. Четвертое, последнее воцарение хана в Крыму случилось уже в апреле. Давлат Берди первый идет на контакт с генуэзцами, прислав 12-го числа в подарок коня, они же решают для себя, кто настоящий император, 30 апреля, определив сумму пробных эксений в 2000 дангов [6, fol. 450r].

Из письма, которое армянин Ованес из контраты св. Франциска в Каффе написал Великому князю Витовту 26 мая, давно был известен изолированный факт – присутствие Давлат Берди в Солхате. Теперь письмо также подтверждает, что хан вернулся на престол той весной [14, р. 721, doc. 1223]⁴⁹. Бухгалтерская же летопись заканчивается с прибытием 23 августа новой администрации, задержавшейся больше чем на десять месяцев, и последнее, что успевает сделать консул Пьетро Фьески для поддержания татаро-генуэзской дружбы, – поздравить солхатского императора с праздником Уразы. Судя по тому, что в марте 1427 г. к египетскому султану прибывает посол от Давлат Берди [51, с. 534], уехавший из Солхата, по расчету, не позже января, Улуг Мухаммад не мог оказаться в Крыму осенью 1426 г. Напротив, в упомянутом письме к Мураду II говорится прямо: «Вот уже в течение одного-двух (последних) лет для зимовки мы прикочевываем к Озю». Таким образом, зимой и 1426/1427 и 1427/1428 гг., как и в декабре 1423 г., орда Улуг Мухаммада находится в Приднепровье (на Озе)⁵⁰. Но между обстоятельствами двух зимовок должны быть отличия. В 1426 г. беи хана ходили вместе с Витовтом в неудачный поход на Псков [52, с. 497]⁵¹; может, и поэтому Улуг Мухаммад не идет в Крым, поскольку там закрепился Давлат Берди, а в 1427 г. зимовать

pro dictis Iohanne | et socio et sunt pro expensis pluribus et diversis per | eos factis in dicta
ambasata eundo stando | et redeundo attento quod ipsi ambasatores ste | terunt detenti in Surcat
et multas expensas fecerunt etc de 135 asperos 3636».

⁴⁹ «...Doulatberdi Imperator intravit in Sulchati et in hac habitat semper vestram implorando gratiam; et mihi narrando ipsum ad mortem precessum fuisse, alias vobis contrarium fecisse illud non causa sui fuit sed malorum virorum tunc secum existentium». «Давлат Берди Император вступил в Солхат и пребывает там, всегда взывая к Вашей милости; и мне поведал, что в иные времена, когда его преследовала смерть, Вам противное свершал не по собственной воле, но худых мужей, с ним тогда бывших».

⁵⁰ Судя по письму Витовта к Паулю фон Русдорф от 17 марта 1427 г., Мухаммад этой зимой был не только на Днепре вместе с ордой, но и в Литве при дворе князя [14, р. 721, doc. 1223].

⁵¹ «В лето 6934. 1426. ...Того же лета Князь великий Витовт Литовский ходил на Псков ратию со мною силою. С ним была земля Литовская, и Ляцкая и Чежская, и Воложская, и Татарове от хана Махмета и с прочии двор его».

в Крыму нет нужды, поскольку вопрос с крымским сепаратизмом разрешился сам собой (или же был просто решен по воле племенной знати Крыма).

Конец царствования Давлат Берди в историографии датируется 831 г.х., который начинался 22 октября 1427 г. Основанием для этого служит отсутствие упоминаний⁵² о солхатском хане все в том же мартовском письме Улуг Мухаммада, извещавшего турецкого султана о конце неурядиц в своем улусе, и известные еще Х. Френу данги Давлат Берди с датой 831 г.х., отчеканенные в Хаджитархане. Источники западноевропейского происхождения для датировки конца царствования Давлат Берди не привлекались. Между тем в фонде Оффиции попечения Романии сохранилось несколько писем генуэзского губернатора в Каффу от 1427 г., указывавших чиновникам, какие меры по обустройству города следует предпринять. Еще летом, 22 августа, губернатор отвечает на донесение, написанное консулом, в котором тот сообщал о положении дел в Газарии и об отправке посольства к Улуг Мухаммаду [12, р. 289, doc. 260]. Краткие инструкции метрополии сводятся к тому, что Каффе следует жить с соседями в мире и (ввиду финансовых проблем) воздерживаться от посылки повторных посольств.

Сидевший в Солхате правитель являлся верховным сюзереном Каффы, и пока тот был в силе, дипломатическая практика и политические реалии Золотой Орды, уязвимость консулата, здравый смысл и корыстный расчет негоциантов не позволяли генуэзцам входить в контакт с его противником. Поэтому это сообщение вместе с отсутствием упоминаний о Давлат Берди в отмеченной реляции к османскому султану означают, что в конце июня – начале июля 1427 г./830 г.х. в Солхате случились перемены. Их нельзя не сопоставить со сходными событиями конца 1423 г., когда утрата престола Давлат Берди инициировала обмен посольствами с Большой Ордой, или с апрелем–маем 1425 г.⁵³, и сделать из этого вывод, что независимый правитель по имени Давлат Берди если не исчез снова, то утратил всякую опору. Поскольку на доставку писем из Крыма в Геную уходило полтора–два месяца, данная расстановка сил уже существовала в конце июня, в крайнем случае – в начале июля 1427 г. Зная об этом, не следует подозревать в ошибке Бадр-ад-дина ал-Айни, сообщившего о правлении Улуг Мухаммада в Крыму в 830 г.х. [58, с. 533].

Чтобы примирить, казалось бы, непримиримое, триумф Улуг Мухаммада и ликвидацию крымского сепаратизма в 830 г.х., с не менее вескими данными нумизматики – существованием дангов Давлат Берди, отчеканенных в Хаджитархане с датой 831 г.х., – необходимо вспомнить о родственных узах, связывавших двух ханов. Принадлежность к одной династии в ту эпоху не только порождала раздоры, борьбу за престол и братоубийство; она же первенствовала при выборе союзников, и прежде всего в родичах правителя находили опору и поддержку своей власти. Византийский император Мануил II Палеолог, отправляясь в 1399 г. на Запад за помощью против османов, оставляет на три года регентом империи своего племянника Иоанна VII, перед тем свергнувшего самого Мануила с трона. Василий Васильевич, проиграв московский престол, не угодил в политическое небытие, а правил в Коломне. Его

⁵² О попытках отдельных историков найти там упоминание Давлат Берди см. [49, примеч. 600].

⁵³ См. выше примеч. 40, 47, 48.

союзником становился как раз его кузен Дмитрий Шемяка, не поддержавший даже собственного брата. В самой Орде мы видим то же самое: «император» Бек Булат, потерпев поражение в Солхатской войне, не исчезает с политического горизонта [39, с. 145–149], а уж племенные беи переходят в XV в. из одного лагеря в другой невозбранно. И так далее и тому подобное. Пользуясь аналогиями мы должны заключить, что не был отрешен от всякой власти и Давлат Берди, отказавшийся в 1427 г. от претензий и на ордынский, и на солхатский трон, признавший после пятилетней военно-политической тяжбы верховенство Улуг Мухаммада, и видимо, вскоре после того скончавшийся.

Соглашение между кузенами представляется более реальным развитием событий, нежели силовой захват Поволжья, который солхатский «экс-император» Давлат Берди, судя по переориентации геноуэзцев, уже утративший поддержку в Крыму, мог лишь гипотетически совершить в 831 г.х., т.е. начиная с поздней осени 1427 г. Ведь кроме прочего, записи бухгалтеров Каффы показывают, что существовавшее у историков ощущение, будто Давлат Берди был серьезным конкурентом Улуг Мухаммаду в борьбе за власть надо всей Ордой, не соответствует его возможностям. Даже в самом Крыму положение Давлат Берди было далеко не прочным, поддержка племенных беев не была безоговорочной, и только в начале своей карьеры, располагая ею, он отваживался на активные наступательные действия.

Проведенный анализ контактов администрации Каффы с ханами Солхата и Орды в счетах геноуэзского казначейства, а также прочие письменные свидетельства, дают нам следующую хронологию власти в Крыму в 1420-е годы:

- I. 1) Бек Суфи (1419 – весна 1420 г.)
- II. 1) Улуг Мухаммад (весна 1420 г.)
- I. 2) Бек Суфи (лето 1420 – сентябрь 1421 г.)
– междуцарствие (конец сентября 1421 – ноябрь 1422 г.)
- II. 1) Давлат Берди (ноябрь 1422 – ноябрь 1423 г.)
– междуцарствие (ноябрь 1423 – 11 января 1424 г.)
- III. 2) Давлат Берди (11 января – 12 июня 1424 г.)
- II. 2) Улуг Мухаммад (12 июня – конец августа 1424 г.)
- III. 3) Давлат Берди (конец августа 1424 – конец апреля/14 мая 1425 г.)
- II. 3) Улуг Мухаммад (14 мая 1425 – февраль 1426 г.)
– междуцарствие (февраль 1426 – апрель 1426 г.)
- IV. 4) Давлат Берди (начало апреля 1426 – июнь 1427 г.)
- II. 4) Улуг Мухаммад (июнь/июль 1427 – 1436(?) г.)

* * *

Ротация ханов в Крыму определяет их местопребывание в годы общеордынской смуты, и метания Улуг Мухаммада по Восточной Европе обретают хронологические реперы. Все это позволяет лучше представить развитие политических событий в Дашт-и Кыпчаке в 1420-е годы в целом и вдобавок внести ясность в хронологию множества монетных эмиссий соперников, которые опосредованно сами определяют границы контролируемых ханами территорий. Четвертый период власти Улуг Мухаммада заканчивается во второй половине 1430-х годов, чему причиной уже успехи Саид Ахмета II и Кичи Мухаммада в борьбе за гегемонию над Полем. Их неудачи в Крыму и скорый приход Хаджи Гирея показали, что судьбу государей в новую эпоху

Крыма определяют не только ордынские ханы или князя Литвы, в сферу влияния которой входило также новоявленное ханство, но важнее того – племенные вожди, от которых в первую очередь и зависело, кто из потомков Таш Тимура и Улуг Мухаммада встанет рядом с ними и над ними.

Но естественно, роль Витовта в 1420-е годы и его преемников в 1430-е нельзя не только сбрасывать со счетов, но и хоть сколько-нибудь преуменьшать. Великий князь литовский и русский обладал чрезвычайным могуществом, он мог даже противопоставить себя остальной католической Европе, став королем еретиков-гуситов. Центробежные тенденции, которые рано или поздно возникали в средневековых империях, совпали с политическими интересами Гедиминовичей; поддерживая свою гегемонию над Степью, которая еще долгие десятилетия формально была сюзереном многих русских земель, они не могли не быть заинтересованы в том, чтобы силы кочевников оставались раздроблены. Литовская поддержка сказывалась на балансе сил, а параллельное существование нескольких татарских орд во главе со своими ханами, как и само рождение Крымского ханства, возглавленного представителем коренной династии Таштимуридов, были результатом политики, основанной на вечном принципе «разделяй и властвуй».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1226. Massaria Caffè 1381.
2. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1227. Massaria Caffè 1410.
3. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1228, 1229. Massaria Caffè 1420.
4. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1230. Massaria Caffè 1422.
5. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1231. Massaria Caffè 1423.
6. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1232. Massaria Caffè 1424.
7. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1256. Massaria Caffè 1470.
8. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Negoziazioni e Trattati. Busta 2728, doc. 24.
9. Archivio di Stato di Venezia. Senato Mar.
10. *Agosto A.* Orientamento sulle fonti documentarie dell'Archivio di Stato di Genova per la storia dei Genovesi nella Russia meridionale. Cinquant'anni di storiografia medievistica italiana e sovietica: Gli insedianenti genovesi nel Mar Nero: Atti del Convegno storico italo-sovietico e della Tavola Rotonda, Genova 11–13 nov. 1976. Genova, 1982, pp. 352–379.
11. *Balard M.* Gênes et l'Outre-Mer. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289–1290. Paris; La Haye, 1973. 420 p.
12. *Balletto L.* Liber Officii Provisionis Romanie (Genova, 1424–1428). Genova, 2000. LXXVI, 515 p.
13. *Boldorini A.M.* Caffa e Famagosta nel Liber Mandatorum dei revisori dei conti di San Giorgio (1464–1469). Genova, 1965. 153 p.

14. Codex epistolaris Vitoldi Magni ducis Lithuaniae 1376–1430 / Coll. opera Antonii Prochaska. Krakow, 1882. X, 1113 p.
15. Il Codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433). Spoleto, 2010, vol. 2.
16. *De Sacy A.I.S.* Pièces diplomatiques tirées des archives de la république de Gènes. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi et autres bibliothèques. Paris, 1827, vol. 11, pt. 1, pp. 1–96.
17. *Halecki O.* Z Jana Zamoyskiego Inwentarza Archiwum Koronnego: Materiały do dziejów Rusi i Litwy w XV wieku. Polska Akademia Umiejętności, Kraków. Archiwum Komisji Historycznej. Kraków, 1919, vol. 12: Cz. 1, pp. 146–218.
18. *Iorga N.* Notes et extraits pour servir a l'histoire des croisades au XV siècle. Paris, 1899–1916, vol. 5.
19. *Jan Długosz.* Joannis Długossii seu Longini canonici Cracoviensis Historiae Polonicae libri XII. Krakow, 1877, vol. 4. 733 p.
20. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiój Rusi Maciejá Strykowskiego. Warszawa, 1846, vol. 2. 568 p.
21. *Lannoy G. de.* Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy, 1399–1450. Mons, 1840. 140 p.
22. Liv-, Est und Kurlandisches Urkundenbuch. Riga; Moscow, 1884. Bd. 8. XXXVII, 687 p.
23. *Origone S.* L'amministrazione genovese a Caffa nel secolo XV. Saggi e documenti. Genova, 1983. Vol. 3, pp. 229–318.
24. [Электронный ресурс] NB&c – www.nomisma.biz/moneta/
25. *Акчурина М.М.* Начальная генеалогия ширинских князей // Золотоордынское наследие: Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. Казань, 2011. Вып. 2. С. 191–202.
26. Барбаро и Контарини о России / Пер. Е.Ч. Скржинской. М., 1971. 275 с.
27. *Березин И.Н.* Тарханные ярлыки крымских ханов. ЗООИД. Одесса, 1872. Т. 8, отд. 2: Приб. к сборнику материалов. С. 1–9.
28. *Березин И.Н.* Ярлыки крымских ханов Менгли-Гирея и Мухаммед-Гирея. ЗООИД. Одесса, 1872. Т. 8, отд. 2: Приб. к сборнику материалов. С. 10–23.
29. *Беспалов Р.А.* Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом осенью 1424 года // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 4. Тула, 2009. С. 205–210.
30. *Борейша Ю., Казаров А.А.* О надчеканках «колюмн» Витовта Кейстутовича и Свидригайлы Ольгердовича. Минск, 2009. 56 с.
31. *Брун Ф.К.* Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy... ЗООИД. Одесса, 1853. Т. 3. С. 432–465.
32. *Веселовский Н.И.* Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время // Российская АН. Записки... 8-я сер. Пг., 1922. Т. 13: No. 6. 64 с.
33. *Гаев А.Г.* Генеалогия и хронология Джучидов: К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей Улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Н. Новгород, 2002. Вып. 4. Т. 3. С. 9–55.
34. *Григорьев А.П.* Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник, 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006. С. 74–142.
35. *Зайцев И.В.* Записи генеалогий и правлений крымских ханов и крымские средневековые исторические хроники // Восток, No 4. 2008. С. 28–36.
36. История Казахстана в персидских источниках. Т. 3. (Муизз ал Ансаб) Алматы. 2006. 484 с.
37. *Карпов С.П.* Регесты документов фонда Diversorum Filze Секретного Архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // Причерноморье в Средние века. М.; СПб., 1998. Вып. 3. С. 9–81.

38. Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. Дополнение четвертое. СПб., 1906.
39. Миргалеев И.М. К вопросу о Бек Булате – Бек Пуладе // Научный Татарстан. 1–2. 2004. С. 145–149.
40. Мустакимов И.А., Баязитова Р. К политической биографии Улуг-Мухаммед-хана // Гасырлар авазы=Эхо веков. 2005. No. 2. С. 205–216.
41. Мухаммадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М., 1983. 164 с.
42. Полное собрание русских летописей. Летописи Белорусско-Литовские. М., 1980. Т. 35. 304 с.
43. Пономарев А.Л. Курс дангов Токтамыша и надчеканки на его пулах // Всероссийская нумизматическая конференция, 16-я. Санкт-Петербург, 18–23 апреля 2011 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2011. С. 74–75.
44. Пономарев А.Л. Население и топография Каффы по данным бухгалтерской книги Массарии – казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. М.; СПб.: Алетейя, 2000. Т. 4. С. 317–442.
45. Пономарев А.Л. Путеводитель по рукописи массарии Каффы 1374 г. Liber massariae Caffae tempore regiminis egregii viri domini Iuliani de Castro consulis Caffae MCCCLXXIV nunc indicatus et a pluribus mendis purgatus // Причерноморье в Средние века. М., 2005. Вып. 6. С. 41–138.
46. Пономарев А.Л. «Солхатская война» и «император» Бек Булат // Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. Казань, 2011. С. 18–21.
47. Пономарев А.Л. Хан Крыма Бек Суфи, его законные данги и лже-Едигей // Нумизматические чтения 2013 г. Материалы докладов и сообщений (Москва, 19–20 ноября 2013 г.) М., 2013. С. 76–84.
48. Пономарев А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М., 2011. 670 с.
49. Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2010. 408 с.
50. Русское Историческое общество, Санкт-Петербург. Памятники дипломатических сношений Древней России с иностранными державами. СПб., 1884. Т. 3. 10, XXII, 558 с.
51. Сабитов Ж.М. Золотоордынский клан Бек-Суфи: история и вопросы генеалогии // Золотоордынское наследие. Казань, 2009. Вып. 2. С. 180–183.
52. Сабитов Ж.М. Рецензия на новый перевод Муизз ал Ансаб // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2010. Вып. 3. С. 236–244.
53. Савельев П.С. Монеты Джучидов, Джелаиридов, Джагатаидов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. СПб., 1858. Вып. 2. 162 с.
54. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. 278 с.
55. Северова М.Б. Об имени золотоордынского хана на монетах Крыма 822 и 823 гг. хиджры (1419, 1420 гг. н.э.) // Всероссийская нумизматическая конференция, 2-я. Санкт-Петербург, 6–8 апреля 1994 г.: Тезисы докладов. СПб., 1994. С. 98–100.
56. Султанов Т.И. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммеда турецкому султану Мураду II // Тюркологический сборник, 1973. М., 1975. С. 53–61.
57. Татищев В.Н. История Российская. СПб., 1784. Кн. 4. 595 с.
58. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. 579 с.
59. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., 1941. 308 с.

60. *Флоря Б.Н.* Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430–1460) // *Славяне и кочевой мир. Славяне и их соседи.* М., 2001. Вып. 10. С. 172–196.

61. *Френ Х.М.* Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды, с монетами разных иных мусульманских династий в прибавлении. СПб., 1832. 112 с.

62. *Хромов К.К.* О правлении ханов в Крыму в 1419–1422 годах по нумизматическим данным // *Всероссийская нумизматическая конференция, 2-я: Тезисы докладов.* Псков, 2002. С. 92–94.

63. *Хромов К.К.* О хронологии правления Давлат Берди хана в Крымском улусе по нумизматическим данным (последние джучидские серебряные монеты Крыма) // *От Онона к Темзе: Чингисиды и их западные соседи.* М., 2013. С. 378–416.

64. *Шильтбергер И.* Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год / Пер. с нем. Ф. Брун // *Новороссийский университет. Записки...* Одесса, 1867. Т. 1. 201 с.

65. *Яровая Е.А.* Геральдика генуэзского Крыма. СПб., 2010. 208 с.

Сведения об авторе: Андрей Леонидович Пономарев – ведущий научный сотрудник кафедры истории Средних веков Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук (Москва, Российская Федерация); medieval@hist.msu.ru

THE EARLY KHANS OF CRIMEA: THE CHRONOLOGY OF THE TURMOIL IN THE ACCOUNTS OF THE GENOESE TREASURY OF CAFFA, 1420s

A.L. Ponomarev

(Lomonosov Moscow State University)

Four account books of the Genoese colony in Caffa kept in 1420–1426 by its treasurers (massarii) are still unpublished as a whole. Almost four hundreds records in these manuscripts deal with the Tartar-Genoese relations and the political situation in Crimea. Combined with the numismatic data and evidences from chronicles and state correspondence they let the author to ascertain up to weeks and days the chronology of khans' reign. After the death of the first Crimean khan Bek Sufi in 1421 his brother Dawlat Berdi (the kinship became evident from these records) struggled for power with his cousin Ulugh Muhammed, khan of the Golden Horde, for six years and climbed to the Solhat throne four times. The newly obtained information proves that neither Bek Sufi nor Dawlat Berdi, cannot be treated as the khans of the Golden Horde. They were two first members of the Tukatumurid dynasty which came to power in Crimea. The separatism and the might of the Crimean tribal beks were a real reason and basis for forming this independent khanat. The same beks reestablished dynasty in 1441 having invited to the throne Haji Giray, nephew of both khans, who gave his name to the dynasty of the state, set in 1419.

Original Latin texts necessary for understanding, accompany the research.

Keywords: Manuscripts, medieval book-keeping, Massaria Caffa, numismatics, political history, genealogy, Golden Horde, Khanat of Qrim, Caffa, Genova, Beg Sufi, Dawlat Berdi, Ulug Muhammad, Edigey.

REFERENCES

1. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1226. Massaria Caffè 1381.
2. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1227. Massaria Caffè 1410.
3. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1228, 1229. Massaria Caffè 1420.
4. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1230. Massaria Caffè 1422.
5. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1231. Massaria Caffè 1423.
6. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1232. Massaria Caffè 1424.
7. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Sala 34. 590/1256. Massaria Caffè 1470.
8. Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Negoziazioni e Trattati. Busta 2728, doc. 24.
9. Archivio di Stato di Venezia. Senato Mar.
10. A. Orientamento sulle fonti documentarie dell'Archivio di Stato di Genova per la storia dei Genovesi nella Russia meridionale. Cinquant'anni di storiografia medievistica italiana e sovietica: Gli insedianenti genovesi nel Mar Nero: Atti del Convegno storico italo-sovietico e della Tavola Rotonda, Genova 11–13 nov. 1976. Genova, 1982, pp. 352–379.
11. Balard M. Gênes et l'Outre-Mer. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289–1290. Paris; La Haye, 1973, 420 p.
12. Balletto L. Liber Officii Provisionis Romanie (Genova, 1424–1428). Genova, 2000, 515 p.
13. Boldorini A.M. Caffa e Famagosta nel Liber Mandatorum dei revisori dei conti di San Giorgio (1464–1469). Genova, 1965, 153 p.
14. Codex epistolaris Vitoldi Magni ducis Lithuaniae 1376–1430 / Coll. opera Antonii Prochaska. Krakow, 1882, X, 1113 p.
15. Il Codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433). Spoleto, 2010, vol. 2.
16. De Sacy A.I.S. Pièces diplomatiques tirées des archives de la république de Gènes. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi et autres bibliothèques. Paris, 1827, vol. 11, pt. 1, pp. 1–96.
17. Halecki O. Z Jana Zamoyskiego Inwentarza Archiwum Koronnego: Materiały do dziejów Rusi i Litwy w XV wieku. Polska Akademia Umiejętności, Kraków. Archiwum Komisji Historycznej. Kraków, 1919, vol. 12: cz. 1, pp. 146–218.
18. Iorga N. Notes et extraits pour servir a l'histoire des croisades au XVI siècle Paris, 1899–1916, vol. 5.
19. Jan Długosz. Joannis Długossii seu Longini canonici Cracoviensis Historie Polonicae libri XII. Krakow, 1877, vol. 4, 733 p.
20. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiój Rusi Maciejá Strykowskiego. Warszawa, 1846, vol. 2, 568 p.
21. Lannoy G. de. Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy, 1399–1450. Mons, 1840, 140 p.
22. Liv-, Est und Kurlandisches Urkundenbuch. Riga; Moscow, 1884, Bd. 8, XXXVII, 687 pp.
23. Origone S. L'amministrazione genovese a Caffa nel secolo XV. Saggi e documenti. Genova, 1983, vol. 3. pp. 229–318.
24. Available at: NB&c – www.nomisma.biz/moneta/
25. Akchurin M.M. Nachal'naya genealogiya shirinskikh knyazey [Initial Genealogy of the Shirin Beys]. *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy vtoroy Mezhdunarodnoy*

nauchnoy konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordy» [The Legacy of the Golden Horde. Proceedings of the International Conference «The Political and Socio-Economic History of the Golden Horde»]. Kazan, 2011, is. 2, pp. 191–202.

26. *Barbaro i Kontarini o Rossii* [Barbaro and Contarini on Russia] / Per. E.Ch. Skrzhinskaya. Moscow, 1971, 275 p.

27. Berezin I.N. *Tarkhannye yarlyki krymskikh khanov* [The Tarkhan Yarlyks of the Crimean Khans]. ZOOID. Odessa, 1872, vol. 8, pt. 2, pp. 1–9.

28. Berezin I.N. *Yarlyki krymskikh khanov Mengli-Gireya i Mukhammed-Gireya* [Yarlyks of the Crimean Khans Mengli-Girey and Mukhammed-Girey]. ZOOID. Odessa, 1872, vol. 8, pt. 2, pp. 10–23.

29. Bepalov R.A. *Bitva koalitsii feodalov Verkhnego Pooch'ya s khanom Kuydadatom osen'yu 1424 goda* [The Battle of the Feudal Coalition from the Upper Oka Lands with Khan Kuydadat, Autumn 1424]. *Verkhnee Podon'e: Arkheologiya. Istoriya* [The Upper Don. Archeology. History]. Is. 4. Tula, 2009, pp. 205–210.

30. Boreysha Y., Kazarov A.A. *O nadchekankakh «kolyumn» Vitovta Keystutovicha i Svidrigayly Ol'gerdovicha* [On the Contermarks «column» of Vitovt Keystutovich and Svidrigailo Olgerdovich]. Minsk, 2009, 56 p.

31. Brun F.K. *Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy...* ZOOID. Odessa, 1853, vol. 3, pp. 432–465.

32. Veselovskiy N.I. *Khan iz temnikov Zolotoy Ordy Nogay i ego vremya* [The Khan from Temniks of the Golden Horde Nogay and his Epoch]. *Rossiyskaya AN. Zapiski... 8-ya ser.* Pg., 1922, vol. 13, no. 6. 64 p.

33. Gaev A.G. *Genealogiya i khronologiya Dzhuchidov: K vyyasneniyu rodosloviya numizmaticheskimi zafiksirovannykh praviteley Ulusa Dzhuchi* [Genealogy and Chronology of the Jochid Dynasty: To Clarify the Genealogy of the Jochid Rulers recorded by Numismatic Evidences]. *Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov* [Antiquities of the Volga Region and Other Regions]. Nizhniy Novgorod, 2002, is. 4, vol. 3, pp. 9–55.

34. Grigor'ev A.P. *Zolotoordynskie yarlyki: poisk i interpretatsiya* [Yarlyks of the Golden Horde: Research and Interpretation]. *Tyurkologicheskiiy sbornik, 2005: Tyurkskie narody Rossii i Velikoy stepi* [Turkological Collection. 2005: The Turkic Peoples of Russia and the Great Steppe]. Moscow, 2006, pp. 74–142.

35. Zaytsev I.V. *Zapisi genealogiy i pravleniy krymskikh khanov i krymskie srednevekoveye istoricheskie khroniki* [Records on Genealogy and Reigns of the Crimean Khans and the Medieval Chronicles of Crimea]. *Vostok [Orient]*, 2008, no. 4, pp. 28–36.

36. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh* [The History of Kazakhstan in the Light of Persian Sources]. Vol. 3. (Muizz al Ansab) Almaty, 2006, 484 p.

37. Karpov S.P. *Regesty dokumentov fonda Diversorum Filze Sekretного Arkhiva Genui, otnosyashchiesya k istorii Prichernomor'ya* [The Registers of the Documents from the fund «Diversorum Filze, Archivio Segreto di Genova» Relating to the History of the Black Sea Region]. *Prichernomor'e v Srednie veka* [Black Sea Region in the Middle Ages]. Moscow, Saint Petersburg, 1998, is. 3, pp. 9–81.

38. Markov A.K. *Inventarnyy katalog musul'manskikh monet Imperatorskogo Ermitazha. Dopolnenie chetvertoe* [The Inventory of Muslim Coins in the Imperial Hermitage. Fourth Addition]. Saint Petersburg, 1906.

39. Mirgaleev I.M. *K voprosu o Bek Bulate-Bek Pulade* [On Bek-Bulat/Bek Pulad]. *Nauchnyy Tatarstan* [Scientific Tatarstan]. 2004, no. 1-2. pp. 145–149.

40. Mustakimov I.A., Bayazitova R. *K politicheskoy biografii Ulu-Mukhammed-khana* [On the Political Biography of Ulu-Muhammad Khan]. *Gasyrlar avazy-Ekho vekov* [Echoes of the Ages]. 2005, no. 2, pp. 205–216.

41. Mukhamadiev A.G. *Bulgaro-tatarskaya monetnaya sistema XII–XV vv.* [The Bulgar-Tartar Monetary System of the 12th–15th centuries]. Moscow, 1983, 164 p.

42. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Letopisi Belorussko-Litovskie* [Complete Collection of Russian Chronicles. Chronicles of White Russia and Lithuania]. Moscow, 1980, vol. 35. 304 p.

43. Ponomarev A.L. *Kurs dangov Toktamysya i nadchekanki na ego pulakh* [The Rate of Toktamish's Dangs and Contermarking of His Puls]. Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya, 16-ya. Sankt-Peterburg, 18–23 aprelya 2011 g. Tezisy dokladov i soobshcheniy [All-Russian Numismatic Conference, 16th. Proceedings]. Saint Petersburg, 2011, pp. 74–75.

44. Ponomarev A.L. *Naselenie i topografiya Kaffy po dannym bukhgalteskoy knigi Massarii – kaznacheystva za 1381–1382 gg.* [The Population and Topography of Caffa According to the Evidences of the Account Book of Massaria (Exchequer) 1381–1382]. Prichernomor'e v Srednie veka [Black Sea Region in the Middle Ages]. Moscow, Saint Petersburg, 2000, vol. 4, pp. 317–442.

45. Ponomarev A.L. *Putevoditel' po rukopisi massarii Kaffy 1374 g. Liber massariae Caffae tempore regiminis egregii viri domini Iuliani de Castro consulis Caffae MCCCLXXIV nunc indicatus et a pluribus mendis purgatus* [Vade Mecum for the Manuscript of the Account Book of Caffa Exchequer]. Prichernomor'e v Srednie veka [Black Sea Region in the Middle Ages]. Moscow, 2005, vol. 6, pp. 41–138.

46. Ponomarev A.L. «*Solkhatskaya vojna*» i «*imperator*» *Bek Bulat* [«The Solhat war» and the «Emperor» Bek Bulat]. Materialy vtoroy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordy» [The Legacy of the Golden Horde. Proceedings of the International Conference «The Political and Socio-Economic History of the Golden Horde»]. Kazan, 2011, pp. 18–21.

47. Ponomarev A.L. *Khan Kryma Bek Sufi, ego zakonnye dangi i lzhe-Edigey* [The Khan of Crimea Bek Sufi, His Legitimate Dangs and False Edigey]. *Numizmaticheskie chteniya 2013 g.* Materialy dokladov i soobshcheniy [State Historical Museum. Numismatic Conference 2013. Proceedings]. Moscow, 2013, pp. 76–84.

48. Ponomarev A.L. *Evolutsiya denezhnykh sistem Prichernomor'ya i Balkan v XIII–XV vv.* [Evolution of the Currencies: The Black Sea Region and the Balkans in the 13th–15th centuries]. Moscow, 2011, 670 p.

49. Pochekaev R.Y. *Tsari ordynskie. Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordy* [Horde's Tzars. The biographies of khans and rulers of the Golden Horde]. Saint Petersburg, 2010, 408 p.

50. *Russkoe Istoricheskoe obshchestvo, Saint-Petersburg. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Drevney Rossii s inostrannymi derzhavami* [Monuments of Diplomatic Relations of Ancient Russia with the Foreign States]. Saint Petersburg, 1884, vol. 3, 10, XXII, 558 p.

51. Sabitov Zh.M. *Zolotoordynskiy klan Bek-Sufi: istoriya i voprosy genealogii* [The Golden Horde Clan of Bek-Sufi: The History and Questions of Genealogy]. *Zolotoordynskoe nasledie* [The Legacy of the Golden Horde]. Kazan, 2009, t. 2, pp. 180–183.

52. Sabitov Zh.M. *Retsenziya na novyy perevod Muizz al Ansab* [The review of a New Translation of Muizz al Ansab]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Kazan, 2010, is. 3, pp. 236–244.

53. Savel'ev P.S. *Monety Dzhuchidov, Dzhelairidov, Dzhagatidov i drugie, obrashchavshiesya v Zolotoy Orde v epokhu Tokhtamysya* [Coins of Jochids, Jalairids, Jagataids and other, current in the Golden Horde in the epoch of Toktamish]. Saint Petersburg, 1858, pt. 2, 162 pp.

54. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoy Ordy* [Disintegration of the Golden Horde]. Saransk, 1960, 278 p.

55. Severova M.B. *Ob imeni zolotoordynskogo khana na monetakh Kryma 822 i 823 gg. khidzhry (1419, 1420 gg. n.e.)* [About the Name of a Golden Horde Khan existing on coins of Crimea issued in 822–823 years after Hegira (1419/1420)]. Vserossiyskaya

numizmaticheskaya konferentsiya, 2-ya. Tezisy dokladov... [All-Russian Numismatic Conference, 2nd. Proceedings]. Saint Petersburg, 1994, pp. 98–100.

56. Sultanov T.I. Pis'mo zolotoordynskogo khana Ulu-Mukhammeda turetskomu sultanu Muradu II [The Letter of the Golden Horde Khan Ulu-Muhammed to the Ottoman Sultan Murad II]. *Tyurkologicheskii sbornik, 1973* [Turkological Collection. 1973]. Moscow, 1975, pp. 53–61.

57. Tatishchev V.N. *Istoriya Rossiyskaya* [Russian History]. Saint Petersburg, 1784. Kn. 4, 595 p.

58. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordyy* [The Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde]. Saint Petersburg, 1884, 579 p.

59. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordyy* [The Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde]. Moscow, 1941, 308 p.

60. Florya B.N. *Orda i gosudarstva Vostochnoy Evropy v seredine XV veka (1430–1460)* [The Horde and the East-European States in the middle of the 15th century (1430–1460)]. *Slavyane i kochevoy mir. Slavyane i ikh sosedi* [Slavs and the Nomadic World. Slavs and Their Neighbours]. Moscow, 2001, is. 10, pp. 172–196.

61. Fren Kh.M. *Monety khanov ulusa Dzhuchieva ili Zolotoy Ordyy*... [The Coins of Khans of the Jochi Ulus alias the Golden Horde...] Saint Petersburg, 1832, 112 p.

62. Khromov K.K. *O pravlenii khanov v Krymu v 1419–1422 godakh po numizmaticheskim dannym* [On the Reign of Khans in Crimea in 1419–1422 According to the Numismatic Data]. *Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya, 2-ya. Tezisy dokladov* [All-Russian Numismatic Conference, 2nd. Proceedings]. Pskov, 2002, pp. 92–94.

63. Khromov K.K. *O khronologii pravleniya Davlat Berdi khana v Krymskom uluse po numizmaticheskim dannym (poslednie dzhuchidskie serebryanye monety Kryma)* [On the Chronology of the Davlat Berdi Khan Reign in the Crimean Ulus according to the Numismatic Data (The Last Silver Jochid coins of Crimea)]. *Ot Onona k Temze: Chingisidy i ikh zapadnye sosedi* [From Onon to Thames. Chingisids and Their Western Neighbours]. Moscow, 2013, pp. 378–416.

64. Shil'tberger I. *Puteshestvie Ivana Shil'tbergera po Evrope, Azii i Afrike, s 1394 goda po 1427 god / Per. s nem. F. Brun* [The Travels of Johann Schiltberger in Europe, Asia and Afrique since 1394 to 1427]. Novorossiyskiy universitet. Zapiski... [Novorossiysk University. Memoirs...]. Odessa, 1867, vol. 1, 201 p.

65. Yarovaya E.A. *Geral'dika genuezskogo Kryma* [Heraldry of the Genoese Crimea]. Saint Petersburg, 2010, 208 pp.

About the author: Andrey Leonidovich Ponomarev – Leading Research Fellow, Department of Medieval Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Doctor of historical studies (Moscow, Russian Federation); medieval@hist.msu.ru